

ЧТО СТРАШНЕЕ КОНЦЛАГЕРЕЙ?

— ОККУПАЦИЯ!

— ПЛЕН!

- ПРЕДАТЕЛЬСТВО!

ПРИЗНАНИЕ
БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ
УЗНИКОВ ФАШИЗМА
НА ЮБИЛЕЙНОЙ ВСТРЕЧЕ,
ПОСВЯЩЁННОЙ
75 - ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ
ПЕТРОЗАВОДСКА
ОТ ОККУПАЦИИ 1941-1944 гг.
И 30 - ЛЕТИЮ
КАРЕЛЬСКОГО СОЮЗА БМУ

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ, ПЕТРОЗАВОДСК, 28 ИЮНЯ 2019 года

Торжественная церемония возложения цветов и венков к братской могиле и могиле Неизвестного солдата по случаю 75-ой годовщины освобождения карельской столицы от фашистских захватчиков.

Участвуют представители городской и республиканской власти, ветераны, молодежь и гости Петрозаводска. Среди них - ветеран Великой Отечественной войны, освобождавший город, Почётный гражданин Петрозаводска, член Совета ветеранов Карельского фронта Владимир Ефимович Минаров, а также делегации городов-побратимов.

В церемонии участвовали представители объединений Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, проживающие в Карелии и прибывшие в Петрозаводск из Москвы, Московской, Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей, Республики Бурятия, делегация жертв нацизма из Беларуси.

– Сегодня у мемориала «Вечный огонь», который был зажжен ровно 50 лет назад, 28 июня 1969 года, мы отдаем дань памяти воинам, оборонявшим наш город в 1941 году, узникам петрозаводских концлагерей, партизанам, подпольщикам, морякам Онежской флотилии, освободившим Петрозаводск и Карелию в 1944 году. Их героизм, мужество и вера в победу дали нам возможность спокойно трудиться, мирно жить и растить наших детей. Небывалый трудовой подвиг совершили земляки при восстановлении города и республики. Это залог будущего созидания и процветания Карелии, – подчеркнул глава республики Артур Парфенчиков.

75 лет назад, летом 1944-го года, войска Карельского фронта начали Свирско-Петрозаводскую наступательную операцию с целью разгрома группировки финских войск между Онежским и Ладожским озерами и освобождения Южной Карелии. Успешное наступление наших войск с севера и юга заставило финское командование начать поспешный отход из района Петрозаводска, к которому вдоль берега Онежского озера продвигалась с боями 368-я стрелковая дивизия во взаимодействии с Онежской военной флотилией. Утром 28 июня группа десантников Онежской военной флотилии высадилась в районе Уйской губы, освободила село Деревянное, а затем в 11.35 вошла в Петрозаводск. Началась высадка основного десанта советской морской пехоты. Противник бежал, не оказав сопротивления.

Из воспоминаний лейтенанта Н.Д.Капустина, командира катера, первым вошедшего в Петрозаводскую губу: «Мы видели горящие дома, пристань и другие сооружения... Улицы были безлюдны. И вдруг мы увидели множество людей, которые бежали в сторону порта, к горящему пирсу... Нас обнимали, целовали, дарили цветы. Стоявшие у пирса катера были засыпаны живыми цветами. Каждый стремился хотя бы дотронуться до нас и убедиться, что все это не сон...».

Морских десантников-освободителей первыми встречали узники финских концлагерей, в основном женщины и дети, в большинстве совсем малые.

ПАМЯТЬ СВЯЩЕННА!

28 июня 1944 года первыми встречали советских десантников – дети...

Дети – узники 6-го финского концлагеря в Петрозаводске. 1944 г. Лагерь №6 размещался в районе Перевалочной биржи, в нём держали 7000 человек.

Фотография фронтового корреспондента Галины Санько фигурировала в качестве доказательства на Нюрнбергском процессе

ПЕТРОЗАВОДСК, 27-29 ИЮНЯ 2019 ГОДА

27-29 июля в столице Карелии состоялась юбилейная встреча бывших узников концлагерей, посвящённая 75-летию освобождения Петрозаводска от оккупации 1941-1944 гг. и 30-летию Карельского союза бывших малолетних узников фашизма (КСБМУ).

Мероприятие организовано
Общественной организацией
«КСБМУ» при поддержке
Правительства Республики
Карелия, Администрации
г. Петрозаводска, Национального
музея РК, Петрозаводского
государственного университета

ции город (пр. Ленина, 2). Рассмотрена роль бывших малолетних узников фашизма и их региональных и местных объединений в системе патриотического воспитания граждан России, в сохранении памяти о жертвенном подвиге народа в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Участников конференции приветствовали Глава Петрозаводского городского округа Ирина Юрьевна Мирошник и депутат Петросовета Владимир Николаевич Антипов.

Оглашено Благопожелание городу Петрозаводску и всей Карелии от Главы буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо ламы Д. Аюшеева. Сердечно приветствуя с 75-летием освобождения Петрозаводска от оккупации 30-летием Карельского союза бывших малолетних узников фашизма, Глава буддистов России

водского государственного университета, представитель Карельского регионального общественного фонда "Эстафета поколений", руководитель отряда поисковиков И.Ю. Герасев.

Председатель Карельского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей К.А. Нюппиева сделала обстоятельное сообщение о работе общественной организации КСБМУ и представила буклет, посвященный её 30-летию. Оглашено приветственное письмо финской писательницы, магистра философии Марьи-Леены Миккола.

С сообщениями выступили бывший узник концлагеря Озаричи М.Е. Синькевич из Москвы и Л.В.Пунинская из Минска, военный историк и журналист, член редакционной коллегии газеты «Судьба» В.Т.Рощупкин.

трозаводск), Майоров Ю.И. (Подпорожье), Макеева Л.П. (Петрозаводск), Максимов В.Н. (Петрозаводск), Малеева Ж.Ф., Малкова (Петрозаводск), Мошникова В.В. (Петрозаводск), Пашкова, Пигонина В.Д. (Петрозаводск), Подсадник Л.А. (Петрозаводск), Позднякова В.Н., Поздняков В.А. (Химки, Московская область), Романова Л.В. (Ленинградская обл.), Синегрибова В.Д (Улан-Удэ, Республика Бурятия), Соколова Н.Н. (Петрозаводск), Смоленская В.Ф. (Ленинградская обл.), Спиридонова Л.Н. (Кондопога), Стогова Л.К. (Медвежьегорский район Карелии), Тимофеева Р.П. (Петрозаводск), Трифонова Р.А. (Подпорожье), Урбан А.А. (Москва), Ушакова Т.С. (Подпорожье), Фешева Ю.И. (Олонец, Республика Карелия), Филиппова Л.В. (Петрозаводск), Хомякова Т.А. (Шлиссельбург, Ленинградская обл.),

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

О ВОЙНЕ — ТОЛЬКО ПРАВДУ!

На встречу прибыли делегации объединений жертв нацизма из Республики Беларусь, Москвы и Московской области, Ленинградской, Новгородской и Вологодской областей, из Бурятии и Карелии.

Гости города проживали в гостинице «Петрозаводск» по ул. Красная, 28.

Вместе с ветеранами Военно-морского флота, представителями администрации Петрозаводска и Правительства Республики Карелия бывшие узники концлагерей участвовали в торжественной церемонии

отметил, что путь поддержания и оказания помощи людям, пострадавшим от нацизма, укрепления веры и непреходящих духовных ценностей, возрождения традиционных основ государства Российского, создания взаимопонимания, мира и общественного согласия, избранный бывшими узниками концлагерей в 1989 году, ведёт к неустанным трудам, ценность которых с каждым прожитым днём возрастает. Хамбо лама подчеркнул, что это путь мудрецов, вобравших в себя опыт буддийского пути.

Оглашено Благопожелание городу Петрозаводску и всей Карелии от Главы буддийской традиционной сангхи России Пандито Хамбо ламы Д. Аюшеева

ки Карелия бывшие узники концлагерей участвовали в торжественной церемонии

Подробно рассказав, как горожане готовятся отмечать 75-летие Великой Победы, глава Петрозаводска Ирина Мирошник подчеркнула, что все жители столицы Карелии сходятся в одном: они желают любимому городу счастья, здоровья, мирного неба над головой и процветания

возложения цветов и венков к братской могиле и могиле Неизвестного солдата, к Памятному знаку «Онежской флотилии» на Онежской набережной. Побывали на мемориальном комплексе «Памяти жертв концлагерей – жителей Карелии и Ленинградской области, погибших в 1941-1944 годах», совершили автобусную экскурсию по Петрозаводску с посещением памятных знаков на местах расположения концлагерей в годы войны - №1 (ул. Ломоносова), №5 (5-й посёлок, ул. Боровая), № 6 (Перевалка, ул. Чапаева), Зарецкое кладбище. Посетили музей в Центре воинской славы Петрозаводска (пр. Ленина, 2), где был показан художественный фильм «Весури». Присутствовали на центральной трибуне во время военного парада на площади Кирова.

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОРОДСКОМ СОВЕТЕ

В рамках юбилейной встречи прошла Межрегиональная конференция «75 лет освобождения Петрозаводска и Карелии от оккупантов и 30-лет Общественному объединению «Карельский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей». Она проводилась в зале заседаний Петрозаводского городского совета Администра-

Упоминая о газете узников «Судьба», вот уже четверть века издаваемой в Бурятии, где расположен Иволгинский дацан — официальная резиденция буддистов России, Дамба Аюшеев отметил вклад газеты в возрождение духовно-нравственных и культурных традиций России и поблагодарил всех, кто поддерживает уникальное правозащитное издание.

Выступили: историк, заслуженный журналист Республики Карелии Ю.В. Шлейкин, научный сотрудник Национального музея Республики Карелия И.Б. Степанова, магистр исторического факультета Петроза-

Председатель Общероссийской общественной организации "Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (РСБНУ), главный редактор газеты узников Л.К.Синегрибов рассказал о деятельности местных и региональных организаций РСБНУ, об участии в работе союза узников их детей, внуков и правнуков, проинформировал о переписке РСБНУ с Администрацией Президента и Правительства РФ, с депутатами всех ветвей власти по поводу инициативы Заксобрания Санкт-Петербурга и проекта Заксобрания Ленинградской области «О внесении изменений в Федеральный Закон «О ветеранах» в защиту прав и законных интересов бывших несовершеннолетних узников фашизма.

«Наш гражданский долг хранить и передавать следующим поколениям всю правду о войне и послевоенных горьких судьбах её участников» - подчеркивалось на конференции.

В знак памяти жертв нацизма, погибших в концлагерях и товарищей по союзу, покинувших мир земной, прошла "Минута молчания"

В РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ УЧАСТВОВАЛИ:

Антоневич О.Н. и сопровождающая её племянница (п. Ихала, Лахденпохский район Карелии), Агужева (Петрозаводск), Басова Л.И. (Петрозаводск), Багрова Н.И. (Петрозаводск), Борисова Вероника (Петрозаводск), Быстрова М.Е. (Щелково, Московская область), Вайсеро А.А. (Ошта, Вологодской обл.), Вартанова Н.А. (Петрозаводск), Варухин А.М. (Петрозаводск), Васюков И.П. (Кондопога, Республика Карелия), Великосельцев В.В. (Кондопога), Великосельцева Т.И. (Кондопога), Воробьёва Н.Л. (Шлиссельбург, Ленинградская обл.), Герасимович Э.В. (Сортавала, Карелия), Горшкова В.В. (Петрозаводск), Глатенок Л.Г., Градова (Петрозаводск), Дубенко А.И. (Московская область), Качалова М.Г. (Кондолога), Карасова Г.Е. (Петрозаводск) Кардаш Т.В. (Петрозаводск), Космович Е.К. (Минск, Беларусь), Кошечко З.В. (Вологодская обл.), Климшина Г.А. (Петрозаводск), Лотош Г.А. (пос. Пигдуши, Медвежьегорский район Карелии), Лунина Л.В. (Подпорожье, Ленинградская обл.), Лутковская Е.А. (Минск, Беларусь), Любарский В.К. (ПеМодератор конференции Людмила Георгиевна Глатенок зачитала письмо-приветствие, поступившее в адрес конференции от бывшей узницы финского концлагеря Семко В.А.

Дорогие братья и сёстры! Вот уже 75-я годовщина освобождения Петрозаводска и Карелии от оккупантов собирает вместе бывших малолетних узников финских концлагерей. По состоянию здоровья я не могу быть рядом с Вами, но расстояние не мешает мне почувствовать в этот день единение, общность взглядов и тепло ваших сердец. Мы с Вами – последние свидетели ужасов фашистских застенков. В годы Великой Отечественной войны на нашу долю выпали страшные испытания. От воспоминаний щемит сердце и хочется только одного: чтобы это никогда не повторилось. Задача современного поколения – сохранить этот хрупкий мир, за который страдали ни в чём неповинные детские жизни. Сердечно поздравляю Вас с юбилеем нашей общей победы! Душевного тепла и благополучия, здоровья и долгих лет жизни!

С глубоким уважением к нашей общей памяти,

Валентина СЕМКО. Братск

Также оглашены приветствия Омшиной Л.Д. и Лучиной Л.И. из Великого Новгорода, Козыревской Н.П. из г. Сортавала.

Цветкова В.А. (Ленинградская обл.), Цвирко А.С. (Минск, Беларусь), Чапурина Г.М. (Петрозаводск), Шувалова (Петрозаводск).

РЕШИЛИ:

обратиться к главам субъектов Российской Федерации и депутатам всех уровней законодательной власти страны.

Вместо резолюции принять Историческую справку-напоминание о бывших малолетних узниках фашизма и их судьбе.

УСКОРИТЬ ПРОКАТ ФИЛЬМА "ВЕСУРИ"

летрозаводской встречи

Кинокомпания «АТК-студио» Продюсеру, актёру А. ТЮТРЮМОВУ.

Уважаемый Александр, здравствуйте! Пишет вам журналист государственной телерадиокомпании "Бурятия" Владимир Жаров. Только что узнал о фильме «ВЕСУРИ», который Вы показали малолетним узникам фашизма в Петрозаводске. Рассказывают, что зрители, убелённые сединами ветераны, плакали. Это меня заинтересовало. Захотелось в специальной программе на канале РОССИЯ -24 рассказать о фильме, о его героях, о том, что происходило в годы

Великой Отечественной войны в Карелии. Подскажите, Александр, как можно получить ваш фильм, на каком носителе? Будем очень рады, если Вы этот вопрос проясните. Широкий прокат фильму «Весури» необходимо обеспечить как можно скорее. Как можно больше людей, особенно молодёжи, должны знать о вашей замечательной работе.

Владимир ЖАРОВ Улан-Удэ Республика Бурятия

ПЕТРОЗАВОДСК, 27-29 ИЮНЯ 2019 ГОДА

WATЬ — ДОСТОИНО! YXQДИТЬ — KPACИBO!

На этом месте сделан исторический снимок

фронтового корреспондента Галины Санько

КАРЕЛЬСКОМУ СОЮЗУ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА К.А. НЮППИЕВОЙ

MORAKAM
OHEMOROM BOEHHOM
BOTHIMM

A JECTE BOTHETIM
COMMON REPRESENTATION
OF CHARLES OF C

И здесь поклонились

У памятного знака к/л №5

ул. Ломоносова, 11

Дорогая Клавдия Александровна! Дорогие товарищи!

Удивительный праздник 75-летия освобождения Петрозаводска от оккупации 1941-1944 гг. совпал со славным 30-летием Карельского союза бывших малолетних узников фашизма. На учредительной конференции, состоявшейся в ноябре 1989 года 800 жителей Петрозаводска и всей республики, которые в годы войны страдали в фашистских концлагерях, объединились в союз. С тех пор жертвы нацизма, проживающие в Карелии, ни на один день не прекращали социальной, поисково-исследовательской и музейной работы, направленной на воспитание молодого поколения, на утверждение идеалов добра и мира. А скорбный образ детей-узников за колючей проволокой одного из концлагерей Петрозаводска с известного фотоснимка фронтового корреспондента Галины Санько стал символом нетерпимости к насилию, призывом к совести и состраданию.

За 30 лет работы проведено немало памятных конференций и международных встреч бывших узников фашистских концлагерей из регионов России, Белоруссии, Украины, Эстонии и городов Карелии. При поддержке государственных органов осуществлены проекты программ "Забота" и "Старость меня дома не застанет". Созданы мемориалы и памятные знаки на местах концлагерей. Установлены десятки мемориальных плит, издано немало книг с воспоминаниями узников Ветераны встречаются с молодёжью, участвуют в создании экспозиций школьных музеев. В деятельности КСБМУ царит дух уважительного участия и поддержки благородных инициатив, а заботливые отношения между членами организациями стали нормой жизни.

Опыт трёх десятилетий, прожитых вместе с Вами на могучей ноте гражданского беспокойства и неукротимого порыва, показал. что если бы мы не объединились, не создали наши Российский и Международный союзы БМУ, мы остались бы не понятой обществом, не признанной государством разобщённой массой неопределённого социального положения пиц в олиночку страдающих и обречённо доживающих свой горький век. Да, сегодня мы не те, что были в начале 90-х, когда возник наш союз и начал действовать его передовой отряд – Карельская республиканская организация! Возраст и невзгоды дают себя знать. Сегодня мы с вами стали свидетелями существенного поредения наших рядов. Причём, как по причине неотвратимости действия биологических законов природы, так и по причине ложного вывода о якобы достигнутом потолке в решении имеющихся социальных, финансовых, правовых, нравственных задач БМУ. Однако энергетический потенциал нашего единения и сегодня ещё значителен. Судя по праздничному подъёму, который царит сегодня между нами, у нас ещё есть порох в пороховницах, есть время для завершения начатых дел, чего ждут от нас многие наши обездоленные товарищи, интересы которых так и остались неудовлетворёнными. Мы намерены продолжать нашу работу. Мы обязаны довести её до достойного завершения. Мы, выжившие и уцелевшие в фашистских концлагерях, должны и можем уйти красиво.

У мемориала Памяти в Песках. На стелах только часть имён узников, погибших в концлагерях Петрозаводска - 3500. Авторы и создатели комплекса А.Ю. Молчанов и Г.Н. Морозов – правнуки узника Романова А.Д., умершего в концлагере в 1942 году. Увековечение имён замученных продолжается.

Организаторы Карельского союза, его ветераны и лидеры Нюппиева К.А., Кардаш Т.В., Зачиняева В.В., Мошникова В.В., Ярицын А.Н., Михеева Е.И., Усач К.А. Мизко В.Н., Шляхтенкова Т.В. и другие изначально решали вопросы обеспечения достойного уровня жизни бывших узников фашизма, полного исполнения Указа Президента РФ №1235 от 15 октября 1992 года, И сегодня мы ходатайствуем перед Правительством России и Государственной думой о включении категории БМУ в федеральный закон «О ветеранах».

Благодарные нашим минским товарищам по былым несчастьям в годы войны, которые через белорусский фонд «Примирение» добились того, что бывшие узники финских концлагерей, проживающие в Белоруссии и в Прибалтике, всё-таки получили немецкую компенсацию, Российский союз БМУ никогда не согласится с тем, что при рассмотрении вопросов компенсации жертвам фашизма со стороны Финляндии, якобы отсутствуют международно-правовые основания. Такие основания есть! Наша память, наше исковерканное детство за колючей проволокой концлагерей, созданных на территории Карелии, наконец, наша мораль – мораль узников - жертв нацизма – разве не основание?

Все мы восхищаемся выдержкой карельских товарищей жертв нацизма, которые в родном Отечестве однажды оказались в положении изгоев. Это случилось в 1999 году, когда по прихоти меркантильных чиновников территории и пункты Заонежья, куда нацисты помещали мирных жителей для морального и физического насилия или рабского труда, не признавались концлагерями, а просто «оккупированной территорией». Не унизившись, не уронив достоинства, организация БМУ Карелии при поддержке Международного и Российского союзов, газета «Судьба» не позволили забыть о трагическом прошлом, надругаться над памятью людей, переживших ужасы оккупации. Действие законов, указов и других нормативно-правовых актов, направленных на защиту жертв националсоциалистских преследований в годы войны на территории Карелии, было восстановлено. Правда и справедливость восторжествовали

По воле судьбы, по стечению трагических обстоятельств мы, бывшие малолетние узники фашистских концлагерей, являемся последними свидетелями ужасов военного лихолетья. А это значит, что память о прошлом мы несём дальше и дольше других. Именно нам, «уходящему поколению», выпало на долю дописать заключительную главу книги страданий, испытанных за колючей проволокой. Мы ещё живы! У нас с вами колоссальные возможности делом и словом творить добро помнить о погибших, заботиться о живых. Сполна используем их. эти возможности!

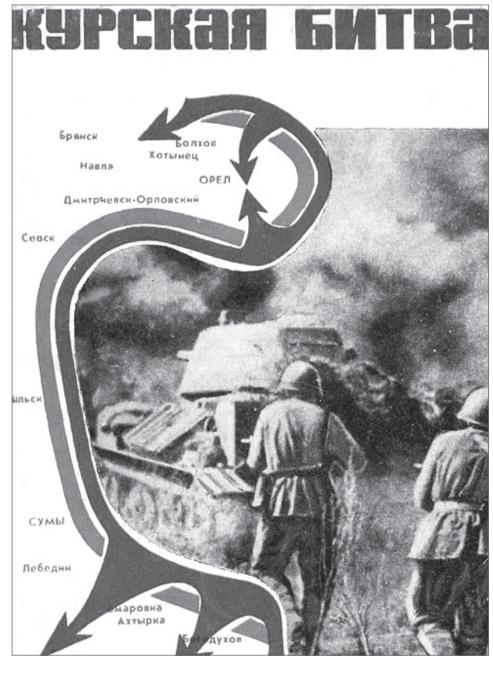
Огромное спасибо за тепло юбилейной встречи в Петрозаводске! За помощь друг другу, за оказываемое доверие, за бескорыстие честно выполняемой работы.

История, которую мы коллективно творим и за чистоту каждой страницы которой коллективно отвечаем, продолжается. Здоровья, успехов, благополучия ещё на многие-многие годы!

Совет Общероссийской общественной организации «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей»

ХРОНИКА ОСВОБОЖДЕНИЯ: ЗА ГОД ДО ПЕТРОЗАВОДСКА

18 июля 1943 года в результате нашего контрнаступления были полностью ликвидированы вклинения немцев на курском направлении. А в ходе дальнейших наступательных действий Красной Армии были освобождены Орел, Белгород и Харьков. В честь доблестных войскосвободителей этих городов в Москве впервые за время Великой Отечественной войны прогремели салюты, отмечавшие победу наших войск.

Для вермахта произошло самое страшное: он утратил то главное, чем славился во время Второй мировой войны: свой наступательный потенциал. Это была катастрофа для всей немецкой военной машины. Один за одним стали выходить, или готовиться к выходу из игры, немецкие союзники. Начался глубокий кризис гитлеровской коалиции.

Курская битва и последующее наступление Красной Армии произвело шокирующее впечатление на западных политиков и стратегов, в той же союзной с Гитлером Финляндии. Победы СССР в этих сражениях явились тем важнейшим фактором, который несколько месяцев спустя обусловил принятие на Тегеранской конференции конкретного обязательства западных союзников об открытии второго фронта.

Из открыток времён Великой Отечественной войны, собранных бывшим малолетним узником фашизма В.А.Поздняковым. С уникальной коллекцией мы познакомились в домашнем музее Валерия Аркадьевича под Петрозаводском.

ТОЧКА НА ГЛОБУСЕ

В июне 2017 года в Подпорожье был торжественно открыт памятник Матери. А 23 июня 2019 года на аллее Героев состоялось торжественное открытие бюстов Героев Советского Союза. Вот их имена: Гнаровская Валерия Осиповна, Исаков Василий Григорьевич, Смирнов Иван Федорович, Лисицина Анна Михайловна, Волков Иван Архипович, Осиев Николай Петрович, Кудрин Иван Степанович, Полещук Василий Лукьянович, Мелентьева Мария Владимировна, Спирин Василий Романович, Полыгалов Василий Афанасьевич, Трифанов Андрей Алексеевич

FOEBON ЖЕРТВЕННЫЙ МАТЕРИНСКИИ

ПОДВИГ ГОРОДА ПОДПОРОЖЬЕ

Героя Советского Союза 13 февраля 1942

За мужество, смелость в боях с фашистскими финскими захватчиками на линии фронта в Присвирье и других фронтах было присвоено звание Героя Советского Союза 51 воинам, в том числе 7 защитникам земли

1944 года Подпорожский район был оккупирован финскими войсками. Многие деревни, посёлки были уничтожены, сожжены и разрушены дома, мосты, дороги, линии электропередач, а на их местах были построены финские опорные оборонительные пункты. За годы оккупации на Онежско-Ладожском перешейке финская армия создала шесть оборонительных полос. На правом берегу Свири были построены тысячи дзотов, дотов, бронеколпаков, траншей, противотанковых рвов, проволочных заграждений, а в п. Вознесенье, в скале – трехэтажный дзот.

Осенью 1941 года финскими захватчиками было взято в плен и помещено в концлагеря Карелии и Петрозаводска 8 тысяч жителей Подпорожского района. Только половина из них, пережив холод, голод, болезни и истязания, и тяжелый труд, в июне 1944

лячка, ныне покойная Анна Савельевна Рогозкина, которая, находясь в концлагере № 5 города Петрозаводска. Рискуя ж она сохранила найденное Красное знамя. При освобождении 28 июня 1944 года она передала знамя морякам Онежской флоти-

В Карельский Союз бывших малолетних узников обратилась пожилая родственница А. С. Рогозкиной с просьбой о содействии в облагораживании места захоронения и установки простейшего памятника на могилке Анны Савельевны, так как родственники по состоянию здоровья сами этого сделать не могут. В сентябре 2006 года члены Совета нашей организации вместе с представителями «Молодой Гвардии» и «Единой России» привели в порядок могилку бывшей узницы, ветерана труда А.С.

б.м.у. и Карельским Союзом установлены тесные деловые и дружеские отношения. Мы часто приезжаем в гости к ним. а они к нам. В июне 2008 года делегация из Петрозаводска посетила могилу А.С. Рогозкиной вместе с членами Совета нашей организаКоломенским, Н.И., Н.И. Варновой. А бывший малолетний узник монах Пётр из подворья Александро-Свирского монастыря (церковь в деревне Родионово) прочитал молитву за усопшую рабу Божию Анну.

Наша общественная организация БМУФК начала действовать благодаря инициативе членов Совета БМУ Санкт-Петербурга Ю.Н. Оськина и Стеллы Владимировны Никифоровой, прибывших в Подпорожье 18 декабря 1991 года. В конференц-зале горкома КПСС собралось более ста человек. Организатором этой конференции стал партийный работник Борис Александрович Пушкарев.

Избран общественный совет организации в составе 15 человек, председатель - Лидия Васильевна Шадрова.

Зарегистрировавшись в 1992 году, мы выявили и поставили на учёт 1184 узника концлагерей. Поиск архивных документов БМУ, заполнение специальных анкет узников, постановка на учет в Управлении соцзащиты - всё это исполняли члены Совета на общественных началах. Они же заполняли личные документы. С первых же дней работы нашей организации все сотрудники управления соцзащиты относились к нам уважительно, помогали решать трудные вопросы экономического, социального и даже психологического характера. За это мы бесконечно благодарны начальнику Управления социальной защиты населения Раисе Викторовне Загорской.

В эти голы созланы четыре первичные организации в поселках Важины, Вознесенье, Винницы, Никольский. В трёх из них числилось по сто и более человек. Ежегодно в Подпорожском ДК, начиная с 1997 года, в апреле проходит торжественнотраурный праздник, посвященный Международному дню освобождения узников из фашистской неволи. А начиная с 2000 года, областной Совет БМУФК совместно с правительством Ленинградской области проводит апрельские праздники, посвященные Международному дню освобождения узников из фашистской неволи. Эти торжественно-траурные праздники проходят под девизом: «Мы родом не из детства – из войны». Посещают эти тожества делегации БМУ всех районов Ленинградской области, в том числе из Подпорожского района. Мы побывали в Санкт-Петербурге, Гатчине, Вырице, Выборге, Всеволожске, Старой Ладоге, Кировске, Колтушах, Луге, Ломоносове, Тосно, Тихвине, Шлиссербурге.

2007 год ознаменовался объединением Совета ветеранов войны и труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов с ветеранами – блокадниками и бывшими малолетними узниками фашистских концлагерей. Наша организация стала первичной общественной организацией БМУФК в составе Совета Ветеранов. В год 60-летия Великой Победы вышла очередная книга Лидии Шадровой «Последние свидетели войны». Редактировала книгу журналист, сотрудник газеты «Свирские Огни».

К сожалению, ряды ветеранов редеют. Если в 2004 году нас было 1250 человек, то в 2019 году численность организации составляет 307 человек, а средний возраст БМУ – 82 года. Каждый из нас носит медаль «Непокорённые» - за стойкость и верность Родине. Вот приехали в Петрозаводск на очередную встречу с товарищами по былым несчастьям. Как с дорогими людьми встретились мы с делегациями из Шлиссельбурга, Новгорода, Кондопоги, Вытегры, из Белоруссии, Москвы. Всех нас после встречи привезли на побережье Онежского озера, где установлен памятник морякам-освободителям. На каменном сооружении изображено развевающееся Красное знамя. Оно, по замыслу скульптора, напоминает, что в начале войны, в Петрозаводске его сохранила и сумела сберечь в концлагере уроженка Юксовичей Подпорожского района Анна Савельевна Рогозкина. На митинге у обелиска выступали моряки, ветераны войны. Они упоминали этот факт.

Накануне 65-летия Победы в городе Подпорожье на братском кладбище 6 мая 2010 года установлен мемориальный Знак - памяти узников - жертв фашистских концла-

В посёлке Никольский в 15 км от города Подпорожье живет БМУ, поэтесса – Щербакова Людмила Николаевна.

> Не зову себя красиво – поэтесса, Просто жизнь рифмуется порой, Доброго советского замеса С трудною российскою судьбой.

Малолетним узникам Разменяли мы давно седьмой десяток, Даже те, кто в лагере родился. У судьбы мы не просили взяток, Каждый, как умел и мог, крутился. Мы не избалованы здоровьем, Голод лагерный с лихвой отлился, Феи сказочной над нашим изголовьем При рождении светлый лик не появился. Наши матери, донельзя истощенные, Про себя забыв и все нам отдавая, Сохранили наши души обреченные. Мама каждого – не меньше, чем святая. Дорого далось нам понимание, Что страшней войны нет ничего на свете, И чудовищней нет сочетания, Чем концлагерь, лютый голод, дети. Что светлей мечты, сильней желания. Чтобы кончились все войны на планете? Хватит материнского страдания, Пусть играют и смеются дети!

Не могу не назвать активистов районной организации - бывших малолетних узников фашистских концлагерей.

Варнова Нина Ивановна, 1937 г. Варшукова Дарья Борисовна, 1938 г. Днистрян Нина Степановна, 1941 г. Коломенский Александр Васильевич,

Кондрашова Евгения Васильевна, 1937 г. Кирилкин Алексей Федорович, 1936 г. Майоров Юрий Иванович, 1938 г. Петруненко Надежда Михайловна,

Палашичева Вера Михайловна, 1940 г. Прохоров Павел Васильевич, 1936 г. Травина Ангелина Ивановна, 1939 г. Трифонова Римма Александровна,

Станцева Нина Ивановна, 1941 г. Ушакова Тамара Степановна, 1937 г. Чурова Нэлли Федоровна, 1938 г. Щербакова Людмила Николаевна, 1941 г.

> Эх, дороги войны, Как безжалостны вы, Как ломали вы судьбы людей?! Только дети войны Крепкой дружбой сильны, До конца, до конца своих дней.

> > Юрий МАЙОРОВ Руководитель Подпорожской общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей

> > > Ленинградская область

Подпорожский район расположен на северо-востоке Ленинградской области и находится в 280 километрах от Санкт-Петербурга. Через район проходит железная дорога из Санкт-Петербурга на Мурманск, шоссейная дорога Москва -Санкт-Петербург – Вологда. Территорию Онежско-Ладожского перешейка пересекает судоходная река Свирь. Район богат лесами, рыбой, население связано с речным пароходством. Сохранились памятники деревянного зодчества XV – XVII веков, заповедник - Вепсский лес, Верхне-Свирская ГЭС.

В годы Великой Отечественной войны в Подпорожском районе около трёх лет шли бои с финскими захватчиками. После прорыва советской обороны в районе Олонца финские войска двинулись на юг, на Подпорожье. Четыре партизанских отряда держали оборону у села Михайловское и у Важин в течение нескольких дней, вплоть до подхода частей 7-й армии.

16 сентября 1941 года в связи с приближением фронта был затоплен котлован ГЭС. Кровопролитные бои на Ладожско-Онежском перешейке продолжались до конца октября 1941 года.

Первое октября 1941 года танк механика-водителя Ивана Степановича Кудрина принимал участие в бою около железнодорожной станции Яндеба. Во время боя у танка было повреждена гусеница, танк остановился. Чтобы не стать готовой мишенью, пришлось умело отстреливаться Когда экипаж определил причину остановки машины, решили самостоятельно ликвидировать поломку. При выходе из танка члены экипажа один за другим были убиты. Финны попытались танк увести на свою сторону. Иван Степанович из всего экипажа остался один в живых, пять суток охранял танк. Только на пятые сутки пришла помощь из полка, танк отремонтировали, ввели в строй действующих. И. С. Кудрину было присвоено звание Героя Советского Союза 20 октября 1941 года.

На этом же участке фронта, на крутом берегу речки Яндебки, с 7 ноября 1941 года девять бойцов под командованием сержанта В.Л. Полещука трое суток, без подмоги, сдерживали натиск финнов. 7 ноября немцы уже захватили Тихвин, оставалось пройти менее ста километров, чтобы сомкнуть внешнее блокадное кольцо вокруг Ленинграда. Вокруг высоты Василия Лукьяновича Полещука и его товарищей нашли смерть около 150 финских офицеров и солдат. За умелое руководство боем сержанту В.Л. Полещуку присвоено звание

Ленинградской в Подпорожском районе!

И всё-таки с сентября 1941 года по июнь

Подпорожский район был полностью освобожден от оккупации 23 июня 1944 года.

года вернулась в родные места.

В числе вернувшихся была и наша зем-

Между Подпорожской организацией ции Ю.Н. Майоровым, Н.А. Птициной, А.В.

ПЕТРОЗАВОДСК, 28 ИЮНЯ 2019 ГОДА: ЧИТАЕМ СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Участники юбилейной встречи в Петрозаводске пообщались с писателем и краеведом Юрием Шлейкиным, автором ряда интересных книг о Рихарде Зорге. Но основной разговор на встрече с писателем шел о вышедшей недавно его книге «Воинская слава Петрозаводска». В ней показана исключительная роль столицы Карелии в ратной истории России как военного форпоста, оружейной кузницы и городавоина на протяжении трёх веков. Особое внимание талантливый исследователь, историк и журналист уделяет героической обороне города осенью 1941 года и подвигам его защитников. В контексте этих событий с особым волнением читаются страницы книги, в которых подводятся итоги оборонительных боёв за Петрозаводск, даётся оценка состоянию наших войск в этих боях, называются данные потерь, приводятся горькие и не очень приятные факты и примеры последних сражений на окраинах города перед его оставлением

КРЕМЛЬ. т. СТАЛИНУ СОВЕРШЕНО СЕКРЕТНО.

- 1. Общее оперативное положение 7-й Отдельной армии в двадцатых числах сентября характеризовалось следующим.
- а) На ПЕТРОЗАВОДСКОМ направлении 313-я стрелковая дивизия (сд), оборонявшаяся на фронте МАРКЕЛИЦЫ, ДЮМЕНИШКИ, была скована действиями противника, проникшего в ряде пунктов на тыловые дороги дивизии. Управление полками со стороны командира дивизии отсутствовало. Командир дивизии не знал положения частей дивизии и считал их

В это же время 272-я сд, выдвинутая на отражала фронтальные действия противника, но, также как и 313-я сд, начинала утрачивать маневренность и управляемость вследствие появления мелких групп противника за ее правым флангом и в промежутке между полками первой и второй

б) На железнодорожном направлении в районе станции ЛАДВА отходила 3-я сд слабого состава. Причем командование этой дивизии считало, что оно выходит из окружения. Она была усилена 9-м стрелковым полком (сп) и получила задачу наступать на южном направлении.

Одновременно в районе ДЕРЕВЯННАЯ находился отряд из различного состава команд, развернутый в бригаду, которому также ставилась задача наступать в южном направлении.

Активная задача 3-й сд и бригаде ставилась в связи с тем, что противник форсировал р. СВИРЬ, стал нажимать в районе ЯНДЕБА и СВИРЬСТРОЯ. Оборонявшаяся на этом участке 314 сд утратила устойчивость, и 78-й, 452-й и другие полки в беспорядке отошли и длительное время были

Надо было до подхода 21-й сд любыми средствами отвлечь противника от развития наступления южнее р. СВИРЬ. Это достигалось продвижением 3-й сд и бригады вдоль железной дороги на юг - в тыл противника, форсировавшего р. СВИРЬ.

Первоначально 3-я сд имела успех, продвинулась на юг до ТАРЖЕПОЛЬ, но затем вынуждена была перейти к обороне. Такое же положение создавалось и на участке бригады в районе ДЕРЕВЯННАЯ. Боем и пленными было установлено, что против 3-й сд появились полностью 7-я пехотная дивизия (финская) и части неустановленной немецкой дивизии. Сейчас ясно, что наша активность на ж.-д. направлении отвлекла крупные силы от р. СВИРЬ и позволила командующему Южной оперативной

е) Во всех частях существовал громадный некомплект среднего и старшего комсостава, во многих случаях ротами командуют младшие командиры и красноармейцы; все это снижало боеспособность войск и качество их тактических действий.

и) Наши войска почти не имеют средств управления. Например, в 272-й сд не было ни одного километра провода, почти все батареи не имели провода для связи огневых позиций с наблюдательными пунктами и вследствие этого вели огонь без корректировки, наугад по случайно намеченным по карте объектам.

к) Войска, находящиеся длительное время в боях, были утомлены и потеряли еще до отхода к ПЕТРОЗАВОДСКУ много личного состава и боевой техники.

К периоду боев под Петрозаводском они имели следующий состав:

фронта обороны с более плотным боевым порядком и на выделение минимального резерва.

3-я стрелковая дивизия и 1-я легкая бригада АВВАКУМОВА, как выполнившие свою оперативную роль по отвлечению противника от р. СВИРЬ, включились в общую систему обороны.

В соответствии с обстановкой 27.09.1941 я решил организовать оборону на фронте оз. НИЖН. ПАДОЗЕРО, оз. ЛОСОСИН-НОЕ, рзд ДЕРЕВЯНКА, устье р. ОРЗЕГА.

Этот рубеж был удален от ПЕТРОЗА-ВОДСКА в среднем на 12 км и по фронту занимал около 55 км. Приказ войскам на занятие этого рубежа обороны был отдан в 21.00 27.09.1941 года.

Для занятия оборонительного рубежа 313-я сд должна была ликвидировать ряд пробок, созданных противником в системе ее боевого порядка и тыла. 272-я сд должна была отойти на 25 км с боями и расчисткой своего тыла от мелких групп противника, а 3-я сд должна была пробиваться к городу из ст. НЫРКИ при содействии отряда, направленного мною из города на ст. ОРЗЕГА для ликвидации противника, проникшего на эту станцию в ночь на 27.09.1941 года.

3. Непосредственно за ПЕТРОЗАВОДСК бои происходили 28, 29 и 30 сентября и в ночь на 1 октября с.г.

По мере отхода к ПЕТРОЗАВОДСКУ войска начали проявлять нарастающую устойчивость, отмечались случаи неоднократного перехода в штыковые контратаки (52-й, 63-й, 65 сп. и др.).

В ночь с 30.09.1941 бои развернулись: 313-я сд - на фронте юго-западная часть оз. УРОЗЕРО, ВЕРХНИЙ БЕСОВЕЦ; 37-я сд на фронте РАЗ. (3 км сев. СУЛАЖГО-РА), стрельбище и на северной окраине города; 272-я сд и бригада АВВАКУМОВА вели бой на южной и юго-восточной окраине города.

Сам город в это время был охвачен пожарами, возникшими от артиллерийского и минометного обстрела.

Отдельные мелкие группы противника проникали в черту города. По положению фронта и ночи 01.10.1941 видно, что наступление противника не имело успеха на участке 313-й сд и что противник развивал удар в направлении КИРП., СОЛОМЕННОЕ с целью разорвать общий фронт обороны и выходом к СОЛОМЕННОЕ отрезать в районе города части 37-й и 272-й сд и 1-й легкой бригады.

Однако многие данные обстановки представлялись командованию к наступлению ночи неясными или в извращенном виде.

Так например: командованию и штабу, по настойчивым докладам командиров дивизий, представлялось, что противник днем 30.09.1941 прорвал фронт в стыке 313-й и 37-й сд и выдвинулся к реке ШУЯ, выйдя в тыл 313-й сд. Это объяснилось потерей связи с 313-й сд с 14.00 30.09.1941, плохой разведкой 37-й сд на ее правом фланге и нервозностью командиров 37-й и 313-й сд, боявшихся за свои фланги.

В действительности противник в ночь на 01.10.1941 далее района КИРП., что 4 км южнее ж.д. моста на р. ШУЯ, не проникал, а в районе КИРП, засела небольшая группа с автоматами, которая главным образом охотилась за легковыми автомобилями (были потери).

Действительное положение своих войск и противника в стыке 313-й и 37-й сд вечером 30.09.1941, в ночь на 01.10.1941 и днем 01.10.1941 было установлено мною лично непосредственным выездом на поле боя. Прибыв на самолете из Южной оперативной группы, я около 21.30 30.09.1941 приехал на ст. ШУЙСКАЯ с намерением дальнейшего проезда в ПЕТРОЗАВОДСК. На ст. ШУЙСКАЯ сязался по телефону с генерал-лейтенантом Гореленко, который из ПЕТРОЗАВОДСКА доложил мне что дальнейший проезд невозможен, так как фронт прорван, 313-я сд отошла, и к югу от р. ШУЯ находится противник.

Выехав после этого в сторону Петрозаводска, я без всяких помех добрался почти до КИРП., где засела группа автоматчиков, которая, препятствуя движению обозов и отдельных пеших групп, обстреливала легковые машины. Одновременно выяснил, что 313-я сд никуда не отходила, а штаб дивизии по-прежнему находится в районе ВЕРХНИЙ БЕСОВЕЦ. Вернувшись на ст. ШУЙСКАЯ я вновь связаться с т. Гореленко уже не мог, так как проводная связь была нарушена.

В течение ночи 01.10.1941 я с группой сопровождавших меня командиров провел работу по созданию фрон-

ОСТАВЛЕННЫИ ГОРОД

группой собрать силы для отпора, укрепить 314-ю сд и отдельными отрядами закрыть направление на ВОЗНЕСЕНЬЕ.

в) К 25.09.1941 армия никаких резервов не имела. С целью создания армейского резерва из 71-й сд был взят и переброшен в ПЕТРОЗАВОДСК 52-й сп. Этот полк оказался очень нужным под Петрозаводском, когда отряды противника, проникая в промежутке между 313-й и 272-й сд подходили 27.09.1941 на 6 км к городу со стороны, где не было наших войск.

г) Действия наших частей и соединений в обороне отличались пассивностью. Противник широко использовал это обстоятельство в своих целях. Он, применяя маневр по фронту и глубоко обходя за фланги и в тыл наших войск, сосредотачивает свои силы на отдельных участках и здесь добивается успеха благодаря превосходству в живой силе и технике. На остальных участках противник ограничивается активной разведкой.

Этому маневру наши войска ничего не противопоставляют, обороняющиеся части, не имея перед собой крупных сил противника, продолжают сидеть на занимаемых рубежах, боясь оставить их при проведении контрударов или контратак во фланг противника, атакующего на соседнем направлении. Пассивность, выжидание противника, боязнь ответственности за оставление местности приводят к тому, что в войсках отсутствуют взаимная поддержка частей и совместные действия с разных направлений. Противник получает возможность последовательно выжимать с занимаемых позиций одну часть за другой, создавая видимость окружения, которого очень боятся в лесу наши войска из опасения потерять артиллерию и обозы, привязанные к дорогам.

д) Инженерное оборудование позиций на подступах к городу было крайне слабым, особенно с юго-западной стороны. Основные заранее подготовленные позиции уже были оставлены. Сделать что-либо существенное силами войск, при их малочисленности, было затруднительно. В войсках почти всюду отсутствовали и сейчас отсутствуют лопаты для самоокапывания. Войска, утратив заблаговременно подготовленную позицию, лишены возможности окапываться и вследствие этого несут излишние потери от огня противника и не проявляют устойчивости, особенно когда попадают под минометный огонь.

На подступах к городу оборонительные работы производились строительными организациями НКВД, но с приближением линии фронта рабочих пришлось эвакуировать раньше, чем были устроены позиции. Инженерные мероприятия по обороне дорог в войсковом и армейском тылу отсутствовали, что позволило противнику безнаказанно выходить на коммуникации и создавать пробки на дорогах.

313-я стрелковая дивизия (по данным на 27.09.1941) - людей 4500 человек с тылами, из них в боевом составе стрелковых полков не более 1000 человек. Дивизия имела 22 орудия, 11 минометов, 12 станковых пулеметов, 15 ручных пулеметов и 98 автоматов ППШ;

37-я стрелковая дивизия (создана 27.09.1941 из 52-го, 1061-го и 15-го полков), по данны на 25.09.1941, части, вошедшие в состав дивизии, имели 2848 человек, 1 миномет и 17 пулеметов;

3-я стрелковая дивизия (по данным на 27.09.1941) имела в боевом составе 800 человек, 5 орудий и 1 бронепоезд;

272-я стрелковая дивизия (по данным на 25.09.1941) имела 5867 человек, 5 орудий, 8 минометов и 83 пулемета, из них 11 станковых. Данные по 272-й сд запутаны и являются преувеличенными, так как по дивизии не были своевременно исключены потери за предыдущие дни боев.

1-я легкая бригада, находившаяся в стадии формирования и действовавшая в районе ДЕРЕВЯННОЕ, имела около 1800 человек, 5 орудий, 2 миномета и 4 ручных пулемета.

Сводные, наспех созданные отряды из тылов, спецчастей и гражданских организаций имели в своем составе около 200 человек, вооруженных винтовками.

Всего ПЕТРОЗАВОДСКАЯ группа войск, по данным на 25-27.09.1941, имела в своем составе 17800 человек, из них боевые подразделения - не более 9000 человек, 37 орудий всех калибров, 22 миномета, 119 станковых и ручных пулеметов и 30 танков.

В целом боевой состав войск Петрозаводского направления по численности не превышал стрелковую дивизию нормальной организации и уступал ей по наличию боевой техники. Основным оружием наших частей была и остается винтовка

Наша авиация, имея в своем составе всего 57 самолетов, из них 25 истребителей, 13 штурмовиков и 19 бомбардировщиков, на протяжении всей операции наносила удары по войскам противника на поле боя, переправах и по подходящим колоннам, нанося им крупные потери.

Противник, по имеющимся у нас данным, наступал на ПЕТРОЗАВОДСК силами до четырех пехотных дивизий: 1-я и 2-я пд с запада. 7-я пд и неустановленной нумерации немецкая пд с юга. Мы не имеем данных о боевом составе этих дивизий, но из захваченных документов известно, что батальон 51-го пехотного полка 7-й пехотной дивизии имел в своем составе на 28.09.1941 - 860 человек. В то же время, по показаниям пленных, батальон 58го пехотного полка 1-й пехотной дивизии имел всего лишь 200 человек. Противник имел большое превосходство в минометах, проявлял маневренность и просачивался мелкими отрядами сквозь слабую завесу наших войск. Это и решило исход боя в лесах. Авиация противника превосходства над нашими BBC количественно не имела.

2. Мои мероприятия в сложившейся обстановке были направлены на то, чтобы освободить от скованного состояния 313ю сд, предотвратить возможность такого же положения для изолированно выдвинутой вперед 272-й сд, на создание нового

ВАЛЕНТИНА МАЛЮТКИНА

Когда я прохожу по ул. Олонецкой, около небольшого дома замедляю шаги. В нем мы прожили самую трудную зиму 1942 года. Под его крышей ютилось 23 человека. Но ссор не возникало. Всех нас объединяло общее горе. Сюда нас привезли из-за Онежья. В нашей семье было 9 человек: 75-летняя бабушка, мама с тремя несовершеннолетними детьми и старшей дочерью 24-х лет, у которой была двухлетняя дочь и трехмесячный сын. С нами приехала тетя со своей 20-летней дочерью.

У штаба в лагере финны отобрали все продукты, которые мы привезли с собой. Таким образом, уже с первых дней мы были обречены на голодное существование.

В этом же доме жили и другие семьи. Можно представить, какая это была скученность. Спали на полу вповалку, без постелей.

Через две недели произошли первые лагерные похороны. Умерла бабушка. Она сильно простыла, когда нас везли на машине по озеру в полуукрытом кузове. От голода и холода люди слабели день ото дня. В феврале не стало нашей 12-летней Розы. Она играла на улице, забралась на сугроб и провалилась глубоко в снег. Ее едва откопали. Она заболела, лекарств не было... Увядал на глазах маленький сын сестры, а молока у матери не было. Грудные дети умирали один за другим. Лишь после этого лагерная администрация приняла решение выделять на грудных детей по сотке молока. И маме удалось спасти своего любимого внука Женю. Она сумела продать в городе, работая на уборке улиц с наступлением весны, несколько приличных вещей, которые ей удалось пронести в лагерь.

Зимой мою двоюродную сестру Аню и соедку Марусю направили на лес Озергу. Весной тяжелобольных привезли обратно в лагерь. Навещал фельдшер, но без лекарств помочь нечем.

Жизнь в нашем бараке №7 шла уныло и однообразно. Большим огорчением было отсутствие книг. Дома у нас была библиотека, и все мы в семье приучались к чтению и воспитывались на лучших образцах классической русской и зарубежной литературы. А в лагере вечерами довольствовались тем. что слушали рассказы старших о довоенной жизни. Лагерные дни, и без того мрачные и суровые, нередко оборачивались еще и такими сторонами, которые унижали человеческое достоинство даже старых людей. Так, однажды дед Красильников подошел к воротам штаба, как когда-то ходил в контору колхоза за разнарядкой на работу. Вернулся с горькой обидой: "Прожил 70 лет, честно работал, никого не обижал, поступал по совести, а теперь на старости лет отхлестали плеткой. Ироды проклятые", - и он еще долго произносил самые хлесткие эпитеты по адресу своих истязателей. И к штабу с тех пор больше не подходил.

Под окнами нашего дома была натянута колючая проволока. Она поминутно напоминала нам, что живем мы в неволе. Люди продолжали умирать. Освобождались места в бараках и даже целые комнаты. У моей подруги Оли Курановой на лесозаготовках в Кутижме умерла мать, тридцатипятилетняя женщина. Ее неожиданная кончина ускорила уход из жизни и ее родителей, бабушки и деда Оли. В 14 лет она осталась одна. Сколько горя выпало на ее долю! У другой моей знакомой девочки, Лиды Колосовой, там же, в Кутижме, финские надзиратели забили до смерти ее 17-летнего брата и 30-летнего дядю. Сколько людей погибло только в одной Кутижме!

Мимо нашего дома постоянно ходили патрули. А по другую сторону колючей проволоки, на свободе, жила карельская семья. От этого соседства мы еще сильнее испытывали тоску по воле. Рядом с нами жила молодая женщина Люба с двумя дочерьми и двумя сыновьями. Мальчики, чтобы не умереть с голоду, пролезали под проволокой и шли к солдатским кухням. Однажды Люба предложила и мне сходить с мальчиками на этот опасный промысел. Но, посоветовавшись с мамой, я отказалась. Желая нам помочь, Люба предложила другой вариант. Чтобы мне было не так страшно решиться на этот поступок, она обещала пойти сама. А в это время у моей старшей сестры от голода стали пухнуть ноги. И тогда, получив мамино согласие, я решилась сходить с Любой, чтобы разлобыть что-нибуль из съестного Сколько пришлось пережить страхов! Наша операция по преодолению проволочного заграждения проходила таким образом: выследив, когда часовой отойдет подальше в противоположную сторону, мальчик Андрей становился ногой на нижний ряд проволоки, а его брат тянул следующий ряд кверху. И в этот момент мы с Любой пролезали. Затем я становилась двумя ногами на нижний ряд, а Люба натягивала верхний, и тогда пролезали Андрей с Толей. Потом мы ползли до леса и выходили на дорогу по направлению к солдатской кухне. Повар, увидев нас, знаком подзывал к себе, и мы подходили к кухне. Он наполнял нашу посуду кашей. Затем мы заходили в казармы шведов. Мальчики считали их более добрыми. Мы просили продать нам хлеба, хотя марок у нас не было. Солдаты давали немного галет. И мы, счастливые и довольные, возвращались тем же путем.

После первой вылазки я стала смелее ходить с мальчиками за кашей уже без Любы. К кухне я подходила первой. Повара к девочкам относились более благосклонно и не позволяли вольностей. Приходилось бывать

и в казармах. Я была ростом маленькая и слабенькая. И солдаты, жалея меня, давали хлеба побольше. Но, по дороге домой, мы все делили поровну.

Наши походы под проволоку вскоре закончились. Однажды нас троих вместе с Любой вызвали в штаб лагеря и обвинили в нарушении лагерного режима. На нас донесла жена старосты, хотя и сама тоже ходила на "свободу". Это была уже весна 1943 года. Моя старшая сестра пошла в штаб к переводчику Семену (впоследствии расстрелянному финнами), чтобы он добился для меня смягчения наказания. Кончилось тем, что мальчиков наказали плеткой, а меня с Любой посадили в холодную будку.

Кончились дрова. Стали разбирать и рубить доски сараев. Но лагерное начальство запретило. И все же сарай соседнего дома был разобран. После этого в штаб была вызвана 70-летняя женщина. Её избили плетками. Мама со старшей сестрой уходили на работу, а мы с 12-летней сестрой занимались в лесу заготовкой дров. Силенок было мало. Выбирали деревья потоньше, запиливали их с двух сторон, раскачивали, и роняли. Обрезали сучья, распиливали, грузили на санки и везли в зону. А в комнате оставалось трое малышей. Две девочки пяти лет и годовалый мальчик.

Весной 1943 года мне исполнилось 15 лет, настала пора выходить на работу. Мама, работая на уборке домов в городе, нашла для меня старую фуфайку и сапоги. Я нашила себе на рукав красный дагерный знак. Так начались мои подневольные будни. Наша бригада укладывала на вокзале полутораметровые поленья. С нами работали и наши военнопленные. Они сбрасывали с вагонов чурки, а мы их укладывали в костры. Работа была тяжелой, а мы слабенькими. У меня ныли руки, болела спина.

Во время перерывов к нам стал заглядывать военнопленный из Малой Ладоги. Ему разрешили с нами беседовать. Молоденького пленного звали Петей. Наши женщины, чтобы хоть чем-то облегчить участь пленных, выпрашивали у финнов сигареты и отдавали соотечественникам. Петя чаще общался со мной. Однажды он попросил у меня фотографию. Фото у меня было детское. Появился новый конвоир Матти. Я ему, видать, приглянулась - после болезни у меня подросли волосы... И однажды случай свел моих поклонников. Петя пришел раньше. Мы с ним сели на дрова. Вдруг с винтовкой появился Матти. Петя встал. А Матти спрашивает: "Петя любит Валю?". Петя кивнул головой, повернулся и пошел на свое рабочее место. Я за него испугалась и пыталась "задобрить"

ТЫСЯЧИ УЗНИКОВ ФИНСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ -МИРНЫХ ЖИТЕЛЕЙ ОККУПИРОВАННОГО ПЕТРОЗАВОДСКА, ДРУГИХ МЕСТ КАРЕЛИИ И ПСКОВСКОЙ, ПОЗЖЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ, ОКОЛО ТРЁХ ЛЕТ ТОМИЛИСЬ B HEBOAE. СО ДНЯ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНУЛИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ. НО ПАМЯТЬ О ПРОШЛОМ НЕИСТРЕБИМА. ΠΕΡΕΔ ΥΙΙΤΑΤΕΛЯΜΙ "СУДЬБЫ" ОЧЕНЬ ГОРЬКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ПРОНИКНУТЫЕ СТРЕМЛЕНИЕМ **UX ABTOPOB** ХОТЯ БЫ ОТЧАСТИ ОБЛЕГЧИТЬ СВОЮ ДУШУ, ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ ГРУЗА МРАЧНОГО ВРЕМЕНИ

конвоира, улыбнулась ему и спросила пофински: "Матти тоже любит Валю?" - и мы оба смутились. Матти сел рядом, достал документ и показал свое полное имя: Олави Матти Парикко. Спросил, хотела бы я поехать в Финляндию. Я ответила, что идет война и об этом говорить еще рано. Матти стал приходить к месту нашей работы. И однажды я попросила: "Поработай немного за меня, у меня болят руки", - он ответил, что не имеет права выпускать из рук оружие. Вскоре каким-то образом он познакомился с моей мамой и однажды заметил, что у меня такие же красивые волосы, как у нее.

Вскоре нашу бригаду перевели на другой участок, и я уже больше не встречала ни Петю, ни Матти. Мы стали работать на Перевалке. Грузили песок, опилки, уголь, мешки с картофелем... Однажды произошел такой памятный случай. Мы грузили песок на машину. Финские лопаты были с большим захватом. Бросая песок, я дважды не добросила его до машины. Начальник гаража выхватил у меня лопату, набрал полную песка и забросил в машину со словами: "Вот так нужно работать!". Бросил лопату мне, и ее черенок ударил меня по голове. Оскорбленная, я бросила лопату в него. Женщины замерли: что-то теперь будет? Мой обидчик был на фронте контужен, и всякое могло произойти. Но произошло то, чего никто не ожидал. Он отбросил лопату в сторону и громко выругался. С ним у меня произошла еще одна встреча. Когда солдаты, шоферы и слесари обедали, нас на этот час закрывали в бане. Там мы усаживались на скамейки и ели свой пайковой хлеб, запивая водой. Иногда, чтобы поднять настроение, пели любимые довоенные песни. Среди нас было много замечательных певуний из Заонежья. Однажды мы запели о Стеньке Разине. Вдруг дверь отвори-

дин, начальник гаража. Мы замолчали. Но он попросил продолжить пение. Мы снова запели, а он стал нам подпевать по-фински. Потом обратился ко мне и сказал по-русски: "Гордая девушка!". Он побеседовал с нами о нашем лагерном житье-бытье. Говорил на русском, правда, с сильным акцентом. Некоторые нам сочувствовали, особенно из тех, которые не входили в лагерную администрацию.

лась, и вошел высокий стройный блон-

Иногда нас направляли в Матросы за бревнами. Шоферы предлагали кому-либо из девушек сесть в кабину, но поскольку там место было одно, мы отказывались и терпели холод. Такие поездки были не из приятных. В любую минуту бревна могли разлететься и придавить нас. Наша задача сводилась к тому, что мы зацепляли концы бревен в кольца, а шоферы, стоя на машине, тащили их по продольным слегам на лесовоз.

Однажды со мной произошел несчастный случай. Мы привезли для гаража уголь на ул. Урицкого, ныне пр. Александра Невского. Выгрузив его, мы сошли с машины. Было скользко. Беседовали между собой, и вдруг я потеряла сознание. А когда пришла в себя, увидела, что нахожусь в кабине машины. А произошло вот что. Пьяный солдат раскатился по скользкому льду и, потеряв равновесие, ухватился за меня. Я упала и стукнулась головой о лед. Когда пришла в себя, попросила женщин подвести меня к этому солдату. Недолго думая, ударила его по щеке. Шофер, оказавший мне помощь, встал между нами и увел пьяного. Меня снова отвели в кабину, и там я лежала до конца смены. Вечером женщины привели меня в лагерь и довели до барака. Начались сильные головные боли. Временами не дают они покоя и сегодня. Лечения тогда оказано не было. Видимо, произошло сильное сотрясение мозга с потерей памяти. Когда через неделю я вновь появилась на работе, солдат-виновник смотрел на меня исподлобья, но ничего не говорил.

Один раз в неделю с проверкой санитарного состояния жилья появлялся санитар с плеткой. И плохо приходилось тем жильцам, у кого обнаруживали грязь и беспорядок. У моей двенадцатилетней сестры Машеньки всегда все было в порядке. Уборка помещения и поддержание в нем чистоты возлагались на нее. Кроме того, на ее попечении были пятилетняя сестренка Нина, трехлетняя дочь старшей сестры Нелля и ее годовалый сын Женя. Удивляюсь, как рано взрослели в тех условиях дети, у которых была украдена их золотая пора – детство.

Но всему приходит конец. В один из июньских дней 1944 года финский охранник попросил у нас для чего-то веревочку. Потом сказал: "Сегодня мы уходим, а завтра придут ваши".

Покидая город, финны взорвали все возможное, лишь бы задержать наступление наших войск. 28 июня было яркое солнечное утро. Стояла напряженная тишина. Мы бросились к воротам. Они были открыты. На одном из домов бывшего штаба уже кто-то успел повесить портрет Сталина. Здесь мы узнали, что Онежская флотилия подошла к городу. Все побежали к причалу. Там уже была огромная толпа людей. Все они встречали моряков. На следующий день встретили нашу пехоту. Одна из моих двоюродных сестер с подругой соорудили лозунг в честь освободителей города. начиналась трудная, но свободная жизнь.

Прошли годы и бывшие дети лагерей получили различные профессии. Многие из них - высшее образование. Мы с сестрой Машей стали преподавателями. Нина и Женя – инженерами, Нелля – экономистом. Но лагерная жизнь сказалась на нашем здоровье. В 28 лет ушла из жизни Нелля. Ранняя смерть дочери сократила жизнь сестре Шуре. Не успели и дня прожить на заслуженном отдыхе младшая сестра Нина; не доработала до пенсионного возраста и я, после выхода на пенсию сразу же получила инвалидность и сестра Мария. Но мы выжили, а значит победили!

МИХАИЛ МАРИН

Здесь все было вытоптано, утрамбовано и словно отцементировано сотнями ног. Здесь не то что цветочку – самой неприхотливой травинке не за что было зацепиться, не то что пустить корни. И вдруг он, шестилетний житель концентрационного лагеря, увидел за колючей проволокой это маленькое манящее чудо, цветок, которому он не знал названия. И он потянулся за ним, позабыв обо всем на свете. Где ему было в те минуты помнить о строжайшем запрете лагерных властей: под угрозой расстрела не покидать пределов лагеря.

АРКАДИЙ ЯРИЦЫН

Много лет после освобождения, да и теперь еще иногда, как только закрою глаза, вижу перед собой ряды колючей проволоки с часовыми на вышках. Передо мной проходят исхудалые лица женщин и изможденных мужчин, детей с потухшими глазами, одетых в тряпье. Вижу страшную вывеску с предупреждением о расстреле. Из дома, что и сегодня стоит на улице Олонецкой в Петрозаводске, время от времени доносились страшные крики. Там истязали и пытали людей. Туда доставляли виновных в нарушении лагерного режима или тех, кого охранники считали таковыми по своему убеждению.

РАССКАЗ В.ВОЛКОВА

(записал Анатолий ГОРДИЕНКО)

А приехали мы в Петрозаводск поездом с юга. Был декабрь 41-го года. Сборный эшелон, нас взяли в Свирьстрое. В теплушках полно людей. Выгрузили нас там, где нынче автовокзал. Крики, гам, стоны, солдаты финские с винтовками. Построили всех у теплушек. Правое крыло повели направо в пятый лагерь, отсюда и название Пятый поселок, а нас погнали вверх, в шестой на Перевалку. Вещи все отобрали еще при посадке в вагоны, разрешили взять только то, что смогли унести мы в руках – одежду да одеяло. Назавтра погнали мать на работу. Отца освидетельствовали, увидели – действительно инвалид первой группы. У него на финской от морозов и голода ноги усохли.

Вот здесь у комендатуры вечером их обыскивали. Мама спрятала в пучке густых волос под платком одну картофелину. И финский солдат нашел ее. Маму били розгами, плетками. На ночь бросили в холодный сарай, все его звали штрафной будкой. Вот тут он стоял, этот карцер, теперь тут огород. Мы, дети, пришли к будке, просили отпустить маму, сестренки плакали, но финны ее не выпустили. Только назавтра она пришла окоченевшая, вся спина в кровоподтеках и синяках.

Каждый день зимой нас гоняли к железной дороге, к нынешнему автовокзалу. Здесь из вагонов выгружали дрова. Наши военнопленные их заготовляли в лесу. Мы должны были таскать эти метровые чурки в лагерь. Помню, первый раз я взял толстую чурку, принесу такую, отец похвалит. Пронес метров сто, споткнулся, пронес еще столько же и упал. Сил не было. Да откуда им взяться-то. На день мне положен стакан муки. И все! Вот в этом добротном доме № 10 по Олонецкой улице был продуктовый склад. Староста получал здесь продукты, затем распределял по домам. На день наша семья из пяти человек получала: пять стаканов муки, несколько ржавых небольших селедочек и пакетик сахарина. Главный продукт, конечно, мука. Но это была не мука! Это была молотая белая бумага с добавкой муки. Хлеба, коржа из нее нельзя испечь, хоть ты удавись, не получалось. Мы варили эту муку, глотали серый клейстер, который щелкал на зубах, прилипал к небу. Как мы ждали весну! Скорее бы увидеть, сорвать травинку, съесть. Погнали как-то нас, детей, под стражей заготовлять побеги молодой сосны, рубить еловый лапник. Отвар из них варили, цингу отгоняли. Пригнали нас туда, где ваш телецентр нынче. Снег уже таял, а там на лесной поляне лежали наши красноармейцы. В шинелях, без шапок, стриженые головы, черные лица. Говорили, что финны их осенью тут расстреляли.

В нашем доме, в нашем муравейнике, жило более 30 человек, шесть семей. Весной 42-го умерли пять человек, умерли от голода. После похода за дровами я обычно сидел на своем сундуке. Отец мне запрещал шевелиться, дабы я не тратил свои силы. Мама моя нас спасла! Она что-то приносила из города, мыла там полы кому-то, стирала белье. Когда трава пошла, ее тут же всю съели, огороды были голые, черная земля. Первой съедали крапиву, затем клевер. Клевер сушили, терли, добавляли в мучную затируху.

В лагере появились круглые сироты. Тех, у кого родители умерли, финны вывозили в Финляндию. Но только мальчиков, таких, как я, кому было 8-10 лет. Двух братьев Муравьевых увезли, моих дружков. Мать их умерла от голода, а отец, командир Красной Армии, где-то на войне.

От голода, грязной травы началась дизентерия. В лагере появлялся врач Богоявленский, его палка ходила по спинам тех, у кого плохо убран двор, грязно в уборной. Вспоминается черный день. Это в шестом лагере случилось. Часовые на вышках новые заступили, не обученные, так финны потом оправдывались. Двое мальчишек шли вдоль забора, вдоль проволоки с той стороны на свободе. Финны и застрелили их. Что им померещилось? Почему? Видимо, решили, что ребята убежали из лагеря, вылезли

под колючей проволокой на волю. Лагерь был опутан колючкой по улице Островского, по Чапаева...

Кстати, там, у штаба вывешивали газету на русском языке "Северное слово". И кто-то регулярно ночью исправлял химическим карандашом первую букву в названии - получалось "Неверное слово".

Все же финны сделали что-то полезное для лагерников. Первое - в лагере не случилось эпидемии. В домах регулярно жгли серу, обеззараживали помещения. Регулярно работала баня, белье наше подвергалось прожарке. Хлоркой посыпали туалеты. Для детей открыли школу. Какие предметы? Русский язык, финский язык, арифметика, закон Божий. Его преподавал нам усатый царский фельдфебель. Не бил, не кричал, видимо, из русских эмигрантов. Учил нас всего 2-3 месяца.

В конце июня 44-го года началась у финнов суета. Один за другим пошли на север эшелоны. Мы с дружком Володей Дутиковым стали вести счет, авось наши сведения пригодятся Красной Армии, записывали на бумажку. Однажды в наши бараки финны стали закрывать бачки с горючим. Мы поняли – хотят поджечь лагерь. Дежурили круглые сутки и мы, и взрослые, но поджога не получалось. Зато в ночь на 28 июня финны подожгли причал. Я слышал взрывы – финны взорвали все мосты в городе.

Утром встали – нет патрулей. Помню, как мы толпой с топорами, с лопатами бежали к колючке, помню, как я рубил ее топором до полного изнеможения. Потом сбегали в город – нет нигде финнов. Ура! Прибежали в лагерь, а весь наш лагерный народ на пристани. Мы туда. Четыре катера стояли у пирса. Дым еще клубился, люди носили воду, гасили доски причала. Меня моряк один спросил, отчего я такой тощий, а я молчал и глаз с него не сводил. Наши пришли! Моряк принес мне горсть белых сухарей. Сестрички мои их не взяли, они не знали, что существует белый хлеб.

Старичок какой-то спросил, какие деньги нынче ходят. Командир вытащил кошелек и дал дедушке червонец – десять рублей, тете Ане, что знамя принесла и отдала его морякам, дал пять рублей, а мне ни с того ни с сего – три рубля с бойцом, с пограничником.

Я отдал денежку маме, а папу вывел на волю, и мы поковыляли с ними в порт, благо недалеко было. Отец, увидев катера, заплакал, а я, как и прежде молчал. Слез у меня не было, выплакал я их все на своем сундуке

ВАЛЕНТИНА ЛАНТУХ (ВЕРШИНИИНА)

Через какое-то время наш 4-й лагерь ликвидировали и всех перевели в 6-й, который размещался на Перевалке. Некоторое время возили на работу на слюдяную фабрику для щипки слюды. Работа требовала большого навыка, а наши руки были непослушными, работа непривычная, и норму выполнять мы не могли. А вскоре нас, подростков, стали направлять на лесозаготовки. Я оказалась в местечке Койвусельга в Пряжинском районе. Там жили в бараке под той же лагерной охраной. Привозили нас на две недели. Потом отвозли на некоторое время в лагерь, затем снова на лесозаготовки. Кормили раз в сутки горячей баландой. Остальное пропитание было в лесу – грибы, ягоды, съедобные травы. Работали голодные и истощенные. Норма заготовки была установлена в объеме шесть кубометров с корня. С нормой справляться мы не могли и вместо 300 граммов получали только половину. Я исхудала настолько, что меня спасло наступление наших. Когда финны отступали, я едва могла выйти из барака в лесу на крыльцо, чтобы дожидаться своих. А те из наших ребят и девчат, кто смог убежали в лес. Заготовками леса руководил некий Паксонен. Человек грубый, он нередко пускал в ход плетку.

ЛЕНИНА МАКЕЕВА

председатель

Карельского союза бывших малолетних узников с 2000 по 2004 гг.

А через некоторое время нас разместили в домах барачного типа, которые уже были обнесены колючей проволокой. Здесь был образован 5-й лагерь. Место это получило в дальнейшем название Пятого поселка. Там и сегодня еще стоят некоторые дома той поры, правда, капитально отремонтированы и перепланированы. Семья наша выросла. Нас было уже пятеро, и с нами из деревни приехали бабушка и дедушка. Поселили нас в комнате на 15 квадратных метрах, и было в ней пять семей. В общей сложности 21 человек. Но по мере того, как население лагеря

до конца 1942-го года и в дальнейшем стремительно вымирало, со временем нашей семье дали отдельную комнату на восемь квадратных метров. Тоже было очень тесно, но все же это была наша семья.

В условиях голода, холода, без медикаментов люди вымирали целыми семьями. Не обошло это горе и нас. Один за другим умерли бабушка и дедушка. Организм мамы тоже ослаб, и она заболела куриной слепотой и малокровием. Мои маленькие сестрички Галя и Нина, не получая даже материнского молока, тоже умерли. Мы с мамой остались

НИКОЛАЙ МАРКЕЛОВ

Запомнился серый унылый барак. Это было бревенчатое двухэтажное здание, комнаты которого были разделены на небольшие клетушки. В одной из них разместили и нашу семью: моя мать Наталья Харламовна, ее сестра Ирина, дед с бабушкой и нас четверо детей, из которых самым маленьким был Юра. Ему не исполнилось и трех лет. К сожалению, в лагере он умер. Это был лесной лагерь. Мать и тетя ранним утром под конвоем уходили на работу и возвращались обессиленные, мокрые, голодные и холодные. Съедали свой скудный ужин и ложились спать до нового утра. А мы, дети, целыми днями тоже в голоде и холоде, томились в запретной зоне, нам не хотелось ни во что даже играть. Поэтому с полным правом я могу сказать, что наше горестное детство было перечеркнуто не столько самой войной, сколько невыносимым лагерным бытом, который создали для нас финские оккупанты.

ИВАН КОСТИН

Удивительную историю своей любви и начала семейной жизни рассказал мой давний товарищ журналист Юрий Ванин. Со своей женой Валентиной он познакомился в 6-м лагере. Родители детей, которым было по 4-6 лет, оказались в соседних комнатах барака. Семью Валентины - Куприяновых привезли в лагерь из Сенной Губы. Ванины - тоже заонежане, но в предвоенные годы жили в городе. Прошли годы, и дети, ставшие молодыми людьми, встретились под крышей одного учреждения: оба стали работать. В областном комитете комсомола. Разговорились и выяснили, что они не просто земляки, а целых три года плененного детства провели под общей крышей лагерного барака. Потерянное детство. В нем не было места даже простейшим играм, если прятки от охранников можно было считать игрой. А теперь уже общие жизненные и служебные интересы сблизили и подружили их.

Еще, наверное, никому не удавалось подсмотреть, как раскрывается трепетный цветок любви. И когда Юрий впервые, придя на свидание, преподнес Валентине букет роз, она печально-задумчиво сказала: "Спасибо, милый, но их стебли с шипами напоминают мне колючую проволоку".

Мог ли человек, пишущий стихи, пройти мимо такого неожиданного потрясающего образа. И в тот же вечер я написал такие

> Не покупай мне, милый, розы. Ты должен помнить, что они В душе рождают только слезы, Как вспомнишь лагерные дни. Мне их шипы – ты знаешь лучше – Напоминают до сих пор Ряды натянутых колючек, На нас глядевшие в упор. ..За ними простиралась воля В своей немыслимой красе. Ты принеси мне лучше с поля Букетик в солние и в ро

ЕКАТЕРИНА ДАНЧЕНКО

У каждой из нас был свой номер, пришитый к пальто. Мой - 116. Утром и вечером – проверки. Перед уходом в лес дадут похлебки из ржаной муки и кусочек хлеба – всю дневную норму. Пока ведут до работы, всю и съешь. Обеда не было. Вечером варили что-то наподобие супа с мерзлой и плохо очищенной картошкой. Работа была тяжелая. Пила длинная, непослушная, а силенок мало. Суточную же норму нужно было сделать. Работали через силу.

Жили без света, постоянно ощущался голод. И когда вечерами лежали на нарах, мечтали только о скорейшем освобождении от этой каторги и о том, чтобы досыта поесть. Вспоминается такой случай. Выходной, морозное утро. Заходит в помещение охранник с пистолетом в руке и командует: "Встать!". Мы встаем. Новая команда: "Взять дрова!" – Они были нами заготовлены, чтоб натопить комнату. "Несите дрова к штабу!". Отнесли. Так выходной просидели

в холодной комнате.

Оказывается, охранник проходил мимо и увидел следы возле костра, где обычно хранился запас дров. Решил, что часть их мы взяли там. И не могу

забыть один трагичный случай. Наш охранник вместе с нами сидел у костра, а его винтовка лежала рядом с ним. Одна девочка из Заонежья, молоденькая и красивая, взяла ради озорства винтовку и со словами: "Я умею стрелять" произвела выстрел в воздух. Взбешенный финн выхватил у нее оружие и выстрелил в нее. Убил наповал.

Тамара Варшукова, двоюродная сестра моей мамы, привезда мне из дагеря плохие новости. Умер отец. А мама от горя и голода – двумя месяцами позже. Им обоим было немногим более 40 лет. Сестру Лиду и брата Николая приютила тетя Поля Бусарева. От этих вестей проплакала я несколько дней. Осенью нас направили в другой лагерь – в Вилгу. Условия там были не лучше. Но на новом месте мне выдали обувь, потому что ходить на работу было не в чем. Ботинки оказались большого размера, брезентовые, на деревянной подошве. Кормили тоже плохо. И я настолько отощала, что в бане не хватало сил поднять из котла полведра горячей воды, и я ошпарила ногу. Ходила в медпункт. Но работать все равно заставляли. Голову в бане принуждали мыть карболкой. Белье прожаривалось. В помещении ставились чугуны с горящей серой. Воздух был настолько непереносимым, что терялся голос. Непослушных. не желавших проходить такую санобработку, били плетками, а остальных выгоняли смотреть на это зрелище, чтобы было неповадно.

Летом 1943 года в лагере появилось трое мужчин, представителей Красного Креста. Нас построили. Осмотрели, как мы выглядим. А выглядели мы более чем неважно. Для своих лет я была очень высокая, но исхудалая. На ногах колодки. Один из представителей спрашивает: "Что-нибудь болит?" "Все болит", – отвечаю ему. Записали мой номер. Велели отойти в сторону. Таких нас набралось человек тридцать. Через две недели увезли в петрозаводской лагерь. При виде меня родные расплакались. Стали мне выделять из своего скудного пайка кусочек хлеба побольше. Но пристала цинга. Ноги покрылись синими пятнами. Ходить не могла. Лечили три недели. Но недолечили. Комендант лагеря направил на разборку кирпичей. Разбомбленных домов в городе было немало. Всю зиму 1944-го года с этими кирпичами возились. Все же была какая-то польза для послевоенного восстановления Петрозаводска. Повезут на работу в машине, а мы стоя поем "Жила-была Россия – великая страна...". Охранник молча останавливает машину, требует прекратить пение. Какое-то время молчим, а потом снова запеваем. Уже чувствуем, что нашим притеснителям недолго осталось помыкать нами, издеваться над беззащитными пленниками.

РАИСА ФИЛИППОВА (РУЗОВА)

Когда мне исполнилось 11 лет, я с семьей оказалась в 6-м петрозаводском лагере на Перевалке. Чтобы не умереть с голода, приходилось проникать в город. У кухонь или солдатских казарм нам, детям, иногда что-либо перепадало. А в город проникали разными путями. Иногда пролезали через проволоку, а когда у ворот стоял добрый охранник – пропускал. Невдалеке от леса находился финский госпиталь. Подойдем к окну и начнем просить хлебушка. Иногда солдаты бросали, а бывали случаи, когда над нами смеялись и вместо куска галеты бросали бог знает что.

Однажды мы возвращались из города в лагерь. Выпустил нас через ворота охранник, который особых препятствий не чинил. А вот когда мы вернулись обратно, на вахте уже стоял другой охранник, и он сдал нас в комендатуру. Нас отвели в сарай, где стояли длинные скамейки, положили на них и резиновыми плетками нанесли кому по 15, кому по 25 ударов. После такой порки матери нас на руках относили в бараки.

Не выдержав голода и жестокостей лагерной жизни, некоторые из моих братьев и сестер умерли. Другие — уже спустя годы... Не так давно не стало и брата Николая (долгие годы проработал в Петрозаводске директором 9-й вечерней школы), написавшего повесть о нашей лагерной жизни.

Мы шли к разрушенному железнодорожному вокзалу. В зале ожидания сновали офицеры, господа в штатском, важные дамы – кто уезжал в родную Суоми, кто, наоборот, приезжал оттуда на службу или по коммерческим делам. Но всех их объединяла одна забота, одно стремление: как можно больше приобрести в Карелии ценных вещей и вывезти их на родину.

НИКОЛАЙ ВЫШЕДОК

Наша семья из шести человек находилась в Ильинском лагере с сентября 1941 по июнь 1944 года. В плен мы попали в деревне Куйтежа. Условия содержания в лагере были невыносимыми. В одной комнате нас находилось до 30 человек. На первых порах, когда у людей еще были некоторые запасы было терпимо. А потом сели на паек. Это 50 граммов хлеба и столько же крупы на человека, немного мороженой картошки. Никакой одежды, конечно, не выдавалось. Все страшно обносились. Ходили в лохмотьях. И только после 1943 года положение немного улучшилось. Часть людей перевезли в петрозаводские лагеря, а оставшихся расселили по комнатам по 1-2 семьи. Работать заставляли всех, даже подростков. Разгружали вагоны, выполняли хозяйственные работы на территории лагеря. Никакой оплаты за труд, конечно, не было. За малейшую провинность надзиратели били людей резиновыми плетками. Некоторых провинившихся отправляли в штрафные лагеря с более жестоким режимом. Так, например, деревня Семменнаволок была окружена колючей проволокой. Узников под охраной автоматчиков выгоняли по утрам на повал леса, грузить и вывозить камни для строительства дорог и укреплений.

Были мы освобождены в июне 1944 года. А вскоре многих из нас, кому подошло время, призвали в армию мстить врагу за свое поруганное детство. Там нас подкормили, подлечили, обучили суровой солдатской науке в летних лагерях Лодейного Поля и распределили по частям для отправки на фронт. Мне, как и многим моим землякам-товарищам, выпал путь на освобождение Советского Заполярья

АЛЕКСАНДР ВОСТРЯКОВ

Территоря нашего лагеря была огорожена колючей проволокой. Охранялась патрулями, а на вышках по периметру стояли дозорные. Жило нас в комнате 16 человек. Клопы и тараканы не давали покоя. Когда в доме был покойник, появлялись крысы. Умирали многие, особенно в конце 1941 и в начале 1942 годов. Комната отапливалась дровами, а по вечерам освещалась лучиной. Хлеба давали по 100 граммов в день и по 300 граммов картофеля. Сколько-то крупы. Одежда и обувь износились до такой степени, что люди ходили босыми и полураздетыми.

Годы детства для большинства из нас были не просто трудными, а мучительно унизительными. Детей к работам привлекали с 12 лет и старались унизить. Красный Крест, может быть, кому-то и помогал, но наша семья, как и все население барака, этой помощи не видела. И лишь когда немцы под Сталинградом потерпели поражение, отношение финнов к лагерникам несколько изменилось.

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВ

Гостившие у нас тетя Вера из Ленинграда и ее дочери Тамара шести лет и трехлетняя Лариса попали в Ведлозеро. А мой друг Боря Ромашов при живых родителях оказался усыновленным бездетной финкой. Мне повезло: оказался с родителями в петрозаводском лагере №3. У меня есть документ из военного архива Финляндии, в котором в графе "ближайшие родственники" стоит знак вопроса. Возможно, я рассматривался лагерной администрацией в качестве кандидата на усыновление.

В шести петрозаводских лагерях 1941-1942 годов содержалось до 35 тысяч советских граждан, проживавших на территории Карелии и Ленинградской области. Кроме того, подобные лагеря были и в районах Карелии – в Медвежьегорске, в пос. Ильинском Олонецкого района, в Кутижме и в Киндасово Пряжинского района, в Орзеге Прионежского, а также многие местные концентрационные пункты для содержания граждан перед отправкой их в лагеря.

Все взрослое население и дети с 12 лет привлекались к работе на различных объектах. В зоне лагерей оставались дети и беспомощные старики. Вот лишь некоторые из составов семей: 8 детей – в семье Карповых. 7 детей – в семье Исаевых. 6 детей – в семье Соболевых. 5 детей – в семье Амосовых. По четверо детей – в семьях Харченко, Чапуриных, Никитиных, Мелюченко, Поповых, Яскелайнен, Ятаниных, Костиных, Пессонен, Шевко, Бакуты, Силкиных, Фатеевых...

Возраст детей был разный. Дети с 15 лет отбирались у родителей и направлялись в трудовые лагеря, которых было немало на оккупированной территории Карелии.

Ущерб, нанесенный малолетним узникам оккупационным режимом, можно обозначить по таким категориям:

- 1. Смертность, которая преследовала бывших малолетних узников в результате голода и холода и различных заболеваний без медицинской помощи, что сказалось на их здоровье и в последующие годы.
- 2. Инвалидность и плохое состояние здоровья после освобождения.
- 3. Принудительный труд.
- 4. Разрушение семей.
- 5. Физические увечья.
- 6. Этническое неравноправие.

Уровень смертности во всех шести петрозаводских концлагерях в этот период был необычайно высок. Он был даже выше, чем в немецких лагерях, где смертность достигала 10%, а в финских — 13,75%. Положение несколько улучшилось лишь к середине 1943 года и в 1944 году, когда исход войны становился ясен обеим сторонам. К этому времени уровень смертности снизился до 1,4%.

В первоначальный период лагерной жизни люди вымирали целыми семьями. Только за один первый год число узников в лагере № 5 сократилось на одну четверть. Если в 1941 году в этом лагере насчитывалось до 8000 человек, то к середине 1942 года было уже 6000 человек. За три года — наполовину. Ежедневно в каждом из лагерей в день умирало по 20-25 узников. Особенно высокая смертность была в Кутижемском лесном лагере.

В каждом лагере работала похоронная команда. Трупы складывались в сараях и отвозились на кладбище "Пески". В каждую траншею укладывалось до 40 трупов. Грудные дети умирали один за другим. Голод косил детей в первую очередь. Но и питьевая вода отпускалась по норме. Основной рацион заключенных состоял из баланды серой ржаной муки. Вместо хлеба выдавали, как правило, подпорченные галеты. И только работа Красного Креста, когда дело уже шло к освобождению, положение с питанием несколько улучшила.

Каждый из лагерей был обнесен забором из двойного ряда колючей проволоки. По периметру были установлены вышки. На щитах повторялась надпись: "Вход и выход из лагеря без специального разрешения и разговор через проволоку воспрещен под угрозой расстрела". Это требование распространялось и на детей. В целях охраны или разгона заключенных в местах наибольшего их скопления использовались овчарки. Заключенным присваивались номера и нашивались красные нарукавные знаки. Систематически, иногда и по ночам, в бараках производились проверки наличия заключенных. После 20 часов передвижение по лагерю запрещалось

Старшие бараков назначались комендантом лагеря. Они следили за порядком и обо всех нарушениях режима обязаны были докладывать.

Бездетным финкам, мужья которых погибли в войну 1939-1940 гг., разрешалось усыновлять (удочерять) русских пленных детей.

Чаще других следовали наказания за самовольный выход за пределы лагеря. И поскольку эти требования нарушали дети и подростки, которых голод гнал в город в поисках пропитания, их тоже наказывали по всей строгости. Сажали в холодную будку, били резиновыми палками, нередко даже стреляли по ним. Многие дети были ранены и даже убиты. Лагерные охранники изощрялись в своих издевательствах. Так, лейтенант Салаваара во 2-м лагере выгонял больных людей на работу с помощью плетки. Сержант Вейкко заставлял детей хлестать друг друга плеткой.

Развивая идеологию Великой Суоми до Урала, оккупанты планировали выселение славянского населения за административные границы территории, которая будет принадлежать Финляндии. На каждого узника была заведена личная карточка. В ней наряду с другими данными учитывалась и этническая принадлежность.

Узники делились на две основные катего-

- 1. Карелы, финны, вепсы, ингерманландцы, эстонцы.
- 2. Русские, украинцы, белоруссы...

Личные карточки на лиц первой категории практически не заводились. Как правило, в лагерях они не размещались, а просто находились на оккупированной территории, имея на руках соответствующие паспорта и карточки для повышенной нормы получения продуктов.

ЛИЛИЯ БАКУТА (МАЛЮЧЕНКО)

Что собой представляли наш лагерный барак и комната, в которой мы жили? Спали мы все вповалку в большой длинной комнате, и было нас несколько семей. Никаких одеял или постельных принадлежностей у

нас не было. Мама укрывала нас своим пальто. В углу стояла большая бочка, и в нее, наполовину заполненную водой, каждую ночь с потолка падали крысы. Мужчины считали, сколько их упадет. Но однажды одной не досчитались. Она забралась в рукав пальто, которым мы были накрыты.

В петрозаводский лагерь № 5 привезли нас из Подпорожья, куда вошли немцы. Видимо, с финнами у них была договоренность, что всех пленных на территории Карелии и Псковской области они передадут финским властям. Запомнилась такая картина, когда вошли немцы. Из окна дома мы смотрели, как они ловили на улице кур, отрубали им головы и лапки. Через несколько дней нас перевезли в Петрозаводск.

КЛАВДИЯ РОГОЗИНА

Маршал Карл Маннергейм, командовавший всеми вооруженными силами Финляндии, конечно, личность историческая. Но лучше бы мне с ним познакомиться в другое время и при других обстоятельствах. Мое знакомство с главным военным чиновником Суоми состоялось за колючей проволокой в Петрозаводском лагере № 5 (нынешний Пятый поселок), когда он летом 1943 года приезжал в наш город из Финляндии. В лагере работали даже дети. Сестра моя ткала дорожки, я плела лапти, брат – корзинки. Однажды нам вместо пайкового хлеба выдали муку, в которой оказалось много червей. Для просеивания муки брат проделал в дне консервной банки небольшие дырки, и получилось ситечко. Занимались мы, значит, этим не очень веселым делом. Вдруг в нашу комнату постучали, и вошел высокий усатый военный в нарядном мундире. Я уже слышала, что в лагерь приехал маршал Маннергейм, и поняла, что это он и есть. Поздоровался со мной и братом за руку и сказал по-русски: "Здравствуйте!". Посмотрел на наше занятие и спросил: "А это что, чем вы занимаетесь?". Я ответила, что выдали на семью норму муки, а в ней черви. И даже показала, сколько их было отсеяно.

Наверное, этот приезд Маннергейма хоть немного повлиял на жизнь лагеря. С тех пор нас стали кормить получше. И такой муки уже не выдавали.

ВЕРА ГАВРИЛИНА (БУГАЙ)

Есть в Заонежье остров, который называется Олений. На острове был поселок, где рабочие добывали известь. После оккупации Заонежья мы вскоре оказались в 6-м петрозаводском лагере. Наш барак был крайним. За колючей проволокой начиналось болото. Нас мучил голод. И вот однажды на пригорке увидела крупные листья щавеля. Было мне 10 лет. Небольшого роста, худенькая, я без труда пролезла под колючей проволокой. Нарвала целую шапочку щавеля. Но вдруг услышала крик патруля. Побежала и увидела, что возле моих ног пули поднимали комочки земли. Я остановилась, и выстрелы прекратились. Снова побежала. Снова выстрелы. Опять остановилась. Думала в эти минуты о матери. Она и без того ночами плачет о моей 16-летней сестре, угнанной в трудовой лагерь, от которой давным-давно нет никакой весточки. А теперь, если меня часовой пристрелит, будет убиваться и обо мне. Я застыла на месте. Ко мне подошел патрульный и отвел к бараку.

Хотя нужно сказать, что в лагере за малейшее нарушение режима не было никаких скидок и детям. Поблизости от нашего барака находился сарай, в котором всегда хранились березовые прутья. Резиновых плеток им было мало, так лагерные палачи изобретали все новые наказания. От порки березовыми прутьями возникала неимоверная боль. А когда почки березы попадали в тело, они вызывали нарывы.

...Иногда меня молодые люди спрашивают, в какие игры вы там играли? И я неизменно отвечаю, что в лагере у нас не было детства. Мы были маленькими старичками и старушками, и у нас была единственная "игра" — прятки от охранников и надзирателей. Жили надеждой на освобождение. Эту надежду в нас поддерживали и наши храбрые летчики, которые, невзирая на обстрелы, сбрасывали на наши лагеря листовки с рассказами, что происходит на фронтах, и умели уходить от вражеских снарядов.

ЛИДИЯ АМОЗОВА

Очень отчетливо мне запомнилась ночь перед освобождением. Все взрослые не спали. По отдельным слухам и фактам, собранным накануне, люди чувствовали, что вот-вот в город войдут наши войска и вместе с ними придет к нам и долгожданная свобода. Мы сидели на полу голодные и разутые, но в душе у всех

была радость от того, что новый рассвет принесет нам перемены. Мы пели песни, вспоминали довоенную жизнь и мечтали о том, как возвратимся в родные места и наладим жизнь так, что она будет еще лучше довоенной.

После войны даже нас, бывших малолетних узников, власти ограничивали в гражданских правах. Одна лишь графа "находился во время войны на оккупированной территории" часто портила человеку всю его дальнейшую жизнь. Имея такую графу учиться в высшем учебном заведении было почти невозможно. Но нам еще повезло: мы выжили и сумели устроить свои жизни.

АНТОНИНА НАТАРЬЕВА

В лагере каждую неделю – баня. Необычная это была баня, люди ее боялись, словно огня. Ее окрестили "прожаркой". От такой "прожарки" с густым настоем хлорки многие теряли сознание, в том числе и мы с Валей. Но раньше отведенного на помывку времени никто не имел права выйти из бани. Наши же лохмотья "прожаривались" в другом помещении, потом выкидывались на улицу. В толпе не так-то просто было найти свою одежду.

Однажды мимо нашего лагеря проходило стадо коров. И вдруг Валя закричала: "Мама, мама, смотри, наша Зорька идет. Сходи надои нам молочка". А мама тихо начинала плакать. А до этого слез нам не показывала. А я просила молока еще несколько дней и не могла понять, почему нельзя подоить свою корову.

А Зорька наша оказалась возле лагеря вот каким образом. Перед тем, как нас выселить, оккупанты отобрали у нас хлеб и скот. Вероятно, уже летом какое-то стадо дойных коров они доставили в Петрозаводск, и среди них оказалась и наша Зорька. После освобождения города мама свою корову разыскала. Но она уже была куплена новыми хозяевами. А тогда во времена нашего лагерного житья Зорька еще несколько раз появлялась возле нашего лагеря и даже откликалась на свою кличку. А когда удалялась, нам становилось еще тоскливее.

АЛЕКСЕЙ ВАРУХИН

Наша семья Варухиных оказались в финском концлагере. Нас у матери было трое: старший Владимир, средний Иван и я. Как мы жили в лагере? Просто скажу о том, что самым горестным днем для нашей семьи было даже не начало войны, а наше заточение за колючую проволоку, а самым радостным — утро свободы 28 июня 1944 года.

Сегодня я работаю художником в одной из творческих организаций Петрозаводска. Эта работа мне по душе. Я еще в детстве мечтал стать художником. Занимаюсь по мере сил и времени общественной работой, и главным образом – в Карельском союзе бывших малолетних узников.

николай костин

Этот день для моего отца Сергея Кузьмича был радостным, если можно говорить о радостях в условиях лагерной жизни. Он, узник с номерным знаком Матросского лагеря, был отпущен к родным, томившимся в 6-м петрозаводском лагере. "Всю последнюю ночь, - рассказывал он нам потом, - мне было не до сна. Перед глазами прошла вся моя жизнь, полная горечи и лишений, которых достало бы и на несколько жизней". Некоторые люди ошибочно думают, что Беломорканал строили исключительно заключенные. Вовсе нет. Сколько там по всему каналу в оврагах и насыпях покоится косточек и наших заонежских мужиков, которые от бессилия падали с тяжелыми тачками, гибли в бараках от рук уголовников, болели туберкулезом и цингой, страдали от голода. Вот и мой отец свое крестьянское здоровье оставил там. Он упал под обрыв вместе с тачкой и только чудом остался в живых. Вот так из советского трудового лагеря он прямиком угодил в финский. Так вот нелепо сложилась его жизнь, в которой были одни лишения и одно стремление - выжить для семьи, и он выживал, насколько хватало его сил.

ЭЛЬЗА ВИНОНЕН

Когда началась война, мне было девять лет и семья наша жила в деревне Большая Истинка Подпорожского района Ленинградской области. А с приходом врага на нашу землю мы были водворены в немецкий концлагерь, который размещался в Гатчине под Ленинградом. Там целую неделю нам пришлось жить под открытым небом, и лишь потом нас разместили по баракам. Но там долго нас не держали и переселили в Эстонию в г. Клого, который часто бомбили. А несколько позже, видимо, по договоренности с финскими властями, нас перевезли в

Финляндию. Мы не имели никакой информации о том, что происходит на фронте, хотя по разным признакам понимали, что советские войска наступают и победа, а вместе с ней и освобождение, придут и к нам. А мы так мечтали вернуться в свою деревню! Но вот и победа наконец пришла, и нас по договоренности с Финляндией вернули в Россию и поместили в один из фильтрационных лагерей. Но наши надежды на возвращение в родные края не оправдались: нас направили в Сибирь. И прошло немало лет, прежде чем мы смогли вернуться, хотя и не домой, но все же поближе к родным местам — в Карелию.

на двоих была лишь одна пара сапог, которую мама нашла на помойке. Это были кирзовые, изрядно поношенные сапоги, но все же ходить в них было можно. Однажды произошел такой случай. Учительница оставила брата после уроков на дополнительное занятие. А мне уже была пора идти в школу. Тут пришла с работы мама. Я надела ее сапоги и побежала на занятия.

ИДА ПЕККОНЕН

Нашу семью с такими же пленниками погрузили на пароходы (запомнила их номера – 17 и 18) и повезли в Финляндию. Всех по-

ПЛЕНЁННОЕ ДЕТСТВО

ХИЛЬМА ШУВАЛАЙНЕН

За четыре года войны мне пришлось пройти через несколько лагерей. Первый лагерь был на территории Эстонии. В него я попала в 1942 году. Мне было тогда 10 лет. Жили мы в бараке. Кормили нас раз в день из общего котла. Постоянно преследовало чувство голода. Наши родители, рискуя жизнью, не раз пролезали через колючую проволоку, чтобы «там», среди "вольного" населения обменять на съестное те вещи, которые нам удалось привезти из дома в лагерь. В этом лагере мы находились немногим более года. Из Эстонии нас перевезли в Финляндию и там тоже разместили в лагере. Потом распределили по домам работать на хозяев. Наши родители выполняли самую черную работу. Я нянчила детей. Условия были все-таки получше, чем в Эстонии. По крайней мере, голодная смерть не грозила.

Нам еще повезло, что до конца войны мы все были вместе одной семьей. А ведь сколько угодно было примеров, когда родителей разъединяли с детьми, мужа разлучали с женой...

После войны нас из Финляндии перевезли в Ленинградскую область. Там было уже недалеко и до дома, но, увы, домой мы так никогда и не попали. Нас после этого направили в Эстонию. Там были созданы так называемые фильтрационные лагеря. А затем вся наша семья была выслана в Сибирь. А уж оттуда, спустя годы, мы вернулись в Карелию.

нина захарова

От бомбежке Ленинграда у меня остались смутные воспоминания, потому что когда началась война, мне было пять лет. Мы оказались среди многих беженцев. По дороге нас бомбили и обстреливали. Люди прятались в канавах и окопах. Однажды во время очередной бомбежки наша семья оказалась разбросанной по разным окопам. Я с сестрой Таней и мамой в одном, а папа с сестрой Людой - в другом. Вдруг до мамы дошла ужасная весть, что Люду нашу ранило в спину и отец понес ее в ближайший медпункт. А в это время началось усиленное наступление немецких войск. Мы вынуждены были спешно бежать, не зная в это время, где находятся отец с Людой. Не знали и того, насколько серьезно ее ранило. Наше бегство продолжалось в течение нескольких иесяцев и закончилось 5 августа 1942 года вражеским пленом.

После войны я сразу приехала в Кяппесельгу. На лесопункте 37 лет отработала в мастерской токарем. А о папе и сестре Людмиле с тех пор, как они отстали от нас во время той памятной бомбежки, я так ничего и не узнала.

ЛЮДМИЛА АГЕЙКО

Узницей финского концлагеря я оказалась в четырехлетнем возрасте. Не успела раскрыть глаза на мир, как увидела перед собой ряды колючей проволоки. В лагере свирепствовали голод, антисанитария, скученность, в одной комнате жило по восемь и более семей. Каждый день люди умирали десятками. Помню, однажды летом брату удалось выбраться через колючую проволоку. Но все когда-нибудь кончается. Наступил день освобождения. Но нас по-прежнему преследовала нищета и полуголодная жизнь, и по-прежнему мы ходили полураздетые. Вот лишь один пример. Учились мы с братом в школе в разные смены. И у нас

садили в трюмы. Пароходы начали бомбить, скорее всего советские самолеты. Женщины принялись читать нараспев молитвы. Но, слава богу, добрались до места. В Финляндии женщин и мужчин разместили по разным баракам. В мужском на окнах были решетки. Кормили по сравнению с эстонским лагерем получше. В Финляндии мы прожили две зимы. Там я закончила третий класс финской школы. Старшие девочки доили коров, а я научилась косить траву.

Война подходила к концу. Летом 1944 года Финляндия объявила о выходе из войны. Русские власти пообещали нам выделить средства на строительство разрушенного жилья. Но до Пулково нас не довезли, а выгрузили в Ярославле и заставили работать на кирпичном заводе. Платили мало. Некоторым семьям удалось привезти из Финляндии и хлеб, и картофель, а кому-то даже и корову. А у нас с собой был лишь небольшой мешочек зерна. Мама с детьми нести много не могла. И наша семья решила вернуться в Эстонию. Но там русских не ждали, а ждала высылка в Сибирь. В Сибири всех нас, переселенцев, побывавших в немецком плену, считали предателями. Нас привезли в Кемерово. Там я выучилась на каменщика. Но и там пробыли недолго. Из Карелии приехал вербовщик. И мы согласились переехать поближе к родным краям. Так наша семья оказалась в Кяппесельге. С 1944 года я работала на Кяппесельгском лесопункте в тарном цехе. Потом в лесу и на шпалорезке. Сейчас живу одна. Мой муж Суло Андреевич несколько лет назад умер. Трое дочерей выросли и давно имеют свои семьи. Есть внуки и даже правнуки. Дай бог, чтоб на их долю не выпало столько лишений, сколько довелось мне вынести в детстве

ХЕРТА ПАНТЕЛЕЕВА

Наши родители работали в колхозе вплоть до прихода немцев. Эвакуироваться в тыл мы, как и другие семьи, не смогли. Оккупанты не только ловили кур по дворам, они забирали у нас скот и продовольствие. Собак и кошек пристреливали. Отец по возрасту не был призван на войну. Нас стали выселять. На сборы дали 24 часа. Подогнали товарные вагоны. Нас погрузили и повезли. Первая остановка была в Гатчине. Дальше путь пролегал в сторону Эстонии. А следующая остановка была в Финляндии, в Ханко. Из порта повезли дальше - в Лайму. Там был устроен длительный карантин. Всех пропустили через санобработку. Пока мылись, одежда прожаривалась. Затем снова погрузили в вагоны и повезли дальше. Туалетов в вагоне не было. Буржуйка посреди вагона хоть как-то спасала от холода.

Привезли в Аластаро. Семьи распределили по хозяевам. Мама стала заниматься в одной семье хозяйственными делами, то есть выполнять самую черную работу. Нас заставили ходить в школу. Учили математике, письму, другим предметам. Финские ребята относились к нам вполне нормально. Меня сразу взяли в шестой класс. Математику я знала хорошо и финским языком владела прилично.

А война подходила к концу. Когда Финляндия вышла из войны, мы узнали, что можно возвратиться на родину. Конечно, мы тоже сразу стали собираться в дорогу. Но из Выборга нас повезли не домой, а в Ярославскую область. Разместили в деревне Фальково, где был колхоз "Трудовик". Наряду со взрослыми в нем работали и дети. На день выдавали по 200 граммов хлеба. Рано утром

конюх подавал сигнал стуком по железу, чтобы люди шли на поля и выполнять другие работы, согласно вечерней разработке. Ребята шли в школу. А после занятий тоже работали в колхозе. Жили мы в избе у одинокой женщины. Было голодно и неуютно. Мы решили выехать в Пярну. Но нас по вербовке привезли в Карелию. Там я познакомилась со своим будущим мужем Аркадием. Приехали в Кяппесельгу. Все годы работала на лесопункте. Он считался одним из лучших в республике, и наши заработки если и не были высокими, то вполне приличными, чтобы более или менее устроить свой быт и семейные заботы. Работала я на разных объектах. Где требовала производственная необходимость, туда и шла: в тарный цех или на биржу, на автозаправку или на другие участки.

ЛИДИЯ ЛИТВЯКОВА

Вскоре мы оказались в 5-м петрозаводском лагере. А перед нашим выселением из дома было немало пережито тревожных дней. Один из эпизодов той поры навсегда врезался в мою память. Как-то раз я пошла за водой на речку. Смотрю, наш красноармеец поднимается от ручья к мельнице. Наверно, не знал, что в деревне появились финские солдаты. Было начало октября. Финн заметил нашего и вытащил из кобуры пистолет. Прицелился и выстрелил. И наш воин, как подкошенный, покатился по горке к ручью. Этот эпизод был первым потрясением среди множества остальных, которые мне довелось увидеть и пережить за все военные годы.

В августе 1942 года нас "освободили" из 5-го лагеря и направили на лесоповал. Это был еще тот лагерь, хотя и без колючей проволоки. Та же подневольная жизнь с голодными днями и унижениями со стороны охранников и надзирателей продолжалась. Привезли на станцию Илемсельга и погнали голодных пешком в деревню Чеболакша Кондопожского района за 10 километров. В Петрозаводске маму выводили за пределы лагеря на расчистку улиц и уборку домов. А лес – это совсем другое дело. Норма большая, и выполнять заставляли в любую погоду. Часто мои приходили все насквозь промокшие и валились от усталости с ног. А питание было настолько скудным и некачественным, что оно не восполняло затраченную энергию. В сущности, и питания-то никакого не было. В лагере хоть давали баланду. А в этой деревне приходилось жить на подножном корму. По подвалам домов собирали гнилую картошку, толкли сушеную солому и клевер и из этой муки пекли лепешки. Я ходила по финским постам и пела им "Катюшу". Иногда они меня подкармливали и давали с собой галеты.

АЛЕКСАНДРА ГУРСКАЯ (МАКЛЫШЕВА)

Нас везли из деревни Любосельга с Климецкого острова по тонкому льду. Он под машиной трещал, и было очень страшно: вотвот провалимся. Приехали в Петрозаводск. Колючая проволока. Ослепительный свет прожекторов. Плач детей и женщин. Вдоль забора бегают большие злые собаки, готовые любого из нас растерзать. Перед тем как ввести нас в зону, все узлы охранники протыкали штыками. Этот ужас и страх меня преследовали всю жизнь.

Все три года лагерной жизни каждый день мы ходили словно по тонкому льду в ожидании беды... В свою родную деревню вернулись мы только через год. Но там уже была пустошь. Пришлось переезжать в соседние Клименицы, где находился инвалидный дом. Все деревни в округе были порушены. Остались в памяти только их названия: Любосельга, Новинки, Тухино, Обозеро, Зиновьево, Конда, Косельга, Моталово. В школу ходили в Сенную Губу. Жили там в интернате. Это тоже было холодное и безрадостное детство. И тогда мы были рады каждому куску хлеба.

Но судьба время от времени проверяла меня на прочность. Два раза побывала в пожаре. Лишалась не только крыши над головой, но и всего имущества. Из родных мест пришлось выехать в Ондозеро, в Муезерский район. Здесь я вышла на заслуженный отдых. Он и в самом деле заслужен мной всей моей работой и многострадальной жизнью. У меня сын и внук. У них я зимой живу в Петрозаводске. А летом уезжаю в поселок, где могилы моей матери и мужа.

Материалы предоставлены Карельским союзом бывших малолетних узников концлагерей и обществом «Земля Заонежья».

Факты воспоминаний звучали во время юбилейной встречи в Петрозаводске 27-29 июня 2019 года.

2020 – ГОД ПАМЯТИ И СЛАВЫ!

В Еврейском музее и центре толерантности состоялось торжественное открытие памятника, посвященного героям сопротивления в нацистских лагерях и гетто в годы Второй мировой войны. Церемонию открыл Президент России Владимир Путин. В мероприятии приняли участие председатель попечительского совета музея Виктор Вексельберг, директор музея Александр Борода и главный раввин России Берл Лазар. Среди гостей находился главный научный сотрудник ООО «НИИ Транснефть» Николай Махутов, ребенком прошедший концлагерь под Лепелем, – ныне председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма

XN3HP

(МСБМУ)

ВЛАДИМИР ПУТИН, ПРЕЗИДЕНТ РФ

Самое главное, чтобы мы сохраняли память об этом в наших сердцах, в нашей душе, и тогда не произойдет тех трагедий, о которых мы говорим сегодня. То, что произошло с еврейским народом, – это, безусловно, одна из самых трагических и великих страниц не только в истории еврейского народа, но и в мировой истории. Борцы Сопротивления отстаивали не только свое право на жизнь, но и саму идею человеческого достоинства, которую нацизм с его смертоносной идеологией национального расового превосходства пытался отнять у людей, у целых народов. Да, узники концлагерей – жертвы. Но вместе с тем они и победители – без всяких сомнений. Холокост – это незаживающая рана, страшный урок, предостережение всем нынешним и будущим поколениям. Такие трагедии, преступления против человечества не могут, не должны предаваться забвению. Память о них – гарантия того, что ужас холокоста, хладнокровного, сознательного уничтожения целых народов, никогда не повторится.

николай махутов, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МСБМУ

Концлагерная жизнь и освобождение узников шло по трем линиям. Первая – когда восставали сами узники, как это произошло в лагерях Собибор, Бухенвальд и других. Это и великий подвиг Героя Советского Союза летчика Михаила Девятаева, который смог вырваться из концлагеря на угнанном самолете. Это и большая команда «Т-34». И самое крупное – восстание в Варшавском гетто. Вторая категория – когда узников освобождали борцы Сопротивления, организовывая операции за пределами лагеря. Меня в 1943 году освободили из концлагеря Лепель партизаны знаменитого отряда Родионова. И третья сила – Красная армия и армии союзников. Я рад, что такой памятник появился в Москве. Одна из целей Международного союза бывших малолетних узников – создавать мемориальные комплексы, небольшие школьные музеи, книги памяти. Мы были инициаторами установки мемориального комплекса «Хацунь» в Брянской области. Жизнь продолжается, история не закрыта, и память должна быть сохранена.

МЭРУ МОСКВЫ С.С. СОБЯНИНУ

Глубокоуважаемый Сергей Семенович!

Указом Президента Российской Федерации от 08.07.2019 г. 2020 год объявляется Годом памяти и славы.

Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) принимает активное участие в подготовке к Году памяти и славы и 75 годовщине победы в Великой Отечественной войне. Одно из направлений нашей работы - доведение до широкой общественности информации о работниках предприятий, погибших в Великую Отечественную войну.

Практически на всех предприятиях учреждениях Советского Союза имелись Мемориалы и Мемориальные доски, посвященные памяти ушедших на фронт и погибших работников. У этих мест по знаменательным датам проводились мероприятия, на которых обсуждались насущные вопросы и как бы отчитывались перед погибшими старшими товарищами. В настоящее время часть памятников находится в основном на закрытых территориях и недоступны широкой общественности.

Выносить памятники на улицы сложно и зачастую невозможно: необходимо найти подходящее место, пройти сложнейшее согласование и, наконец, нужны деньги, которых всегда не хватает.

Претворить в жизнь задуманное можно, найдя приемлемую и привлекательную формулу решения. Учитывая, что практически все организации г. Москвы имеют сайты, было предложено:

- открыть на существующем сайте пред приятия мемориальную страничку

«Защитники Родины»;

- изготовить и разместить в районе проходной стенд с той же информацией.

Первыми в Москве поддержали эту идею на оборонном предприятии «Салют», специ-

ИМЯ НА ПРОХОДНОЙ ализирующемся на производстве оборудо-

вания для корабельных радиолокационных станций.

Руководство предприятия, оценив достоинства открытия странички, разместило не только фотографии заботливо ухоженного памятника с именами погибших, но и информацию о заводчанах-фронтовиках и многое другое, рассказывающее о вкладе предприятия в Победу в Великой Отечественной войне.

На предприятии ведутся работы и по созданию стенда.

Проявили заинтересованность и другие предприятия ВАО Москвы, с которыми нам удалось связаться (в.т.ч. в ВАО) - Прожекторный завод, НПЦ Газотурбостроения, «Салют», НИИ «Графит».

Создали страничку на своих сайтах Московский историко-архивный институт, а также Раменский приборостроительный завод.

Большую работу по доведению до населения информации о памятниках провели Префектура ВАО Москвы, Управа района

Неоценима поддержка редактора газеты «Восточный округ» Невского Ю.И. и заведующего отлелом Лепартамента культурного наследия г. Москвы Половинкина С.А.

Время показало, что апробация удалась. Все предприятия, с которыми мы общались, с пониманием и энтузиазмом восприняли идею.

еще и беззатратная.

Размещенная на страничке информация о памятниках, мемориалах, мемориальных досках делает сайты организаций более привлекательными, рассказывает о славном прошлом, служит делу воспитания па-

Считаем, что дальнейшее продвижение проекта возможно при централизованном управлении процессов внедрения его в

Глубокоуважаемый Сергей Семенович! Просим Вас на общегородском уровне в рамках мероприятий Года памяти и славы поддержать указанную инициативу о создании мемориальных страничек, памятных досок и памятников.

Уверены, что инициатива Москвы найдёт поддержку во всех субъектах Российской Федерации.

Приложение: Документы по внедрению предложения в организациях Москвы.

> н.а. махутов Председатель МСБМУ, член-корреспондент РАН

А.З. АВЕТИСЯН Координатор идеи, малолетний узник фашизма

АКЦИИ

Трагическую историю детского узничества принял на вечное хранение городской ар-

Передача документов и материалов старейшей в России Муромской организации бывших малолетних узников фашизма состоялась по инициативе администрации Мурома. Об этом сообщил в редакцию газеты «Судьба» председатель Муромского объединения жертв нацизма Владимир Иванович Туников – Почётный гражданин города Мурома. Ему 10 марта 2020 года исполнится 94 года!

KEMEPOBO

МУРОМ

На 1 января 2019 года в области осталось 316 бывших узников фашизма. Информацию об этих людях выявили, собрали и сохранили в электронном каталоге «Плененные, но непокоренные» сотрудники Кемеровской областной научной библиотеки имени В.Д.Фёдорова совместно с активистами Кемеровского областного отделения РСБНУ.

БЕСЦЕННЫЙ ДАР ЖИЗНИ – БЛАГОРОДНОМУ ДВИЖЕНИЮ

КОГДА, 28 ИЮНЯ 1944 ГОДА, ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ 368-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВЫСАДИЛИСЬ С КАТЕРОВ НА БЕРЕГ. ОН, КАК И ГОРОДСКИЕ УЛИЦЫ, БЫЛ БЕЗЛЮДЕН. НО ВСКОРЕ НАВСТРЕЧУ ДЕСАНТНИКАМ И МОРЯКАМ ПОТЯНУЛИСЬ СОТНИ ЖЕНЩИН, ДЕТЕЙ И СТАРИКОВ. СО СЛЕЗАМИ НА ГЛАЗАХ ОНИ С БУКЕТАМИ СКРОМНЫХ ПОЛЕВЫХ ЦВЕТОВ ВСТРЕЧАЛИ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ. ЭТО БЫЛИ УЗНИКИ ТОЛЬКО ЧТО ОСВОБОЖДЁННОГО

Среди встречавших моряков-освободителей была девочка, та самая, что запечатлена фронтовым корреспондентом на знаменитой фотографии детей заточения с застывшей печалью в недетских глазах за колючей проволокой финского концлагеря, созданного нацистами в годы войны. Девочку звали Клавой. По фамилии — Соблава

КОНЦЛАГЕРЯ...

...Холодной ноябрьской ночью в первый год войны семью красноармейца Александра Соболева – жену и шестерых дочерей, включая трёхмесячную Эльвиру - финские оккупанты выгнали из дома, вывезли в другую деревню и поместили в заброшенный дом без пищи и запаса дров. И когда мать, невзирая на запрет, вернулась, чтобы забрать с собой корову и оставшуюся еду, ее в наказание посадили в подвал, где содержали две недели (за это время у нее пропало грудное молоко), а затем вместе с детьми, переместили в концлагерь № 6. Вскоре после освобождения из лагеря, мама умерла. Отец пропал без вести на фронте в декабре 1944 года. В настоящее время из восьми членов семьи в живых осталось только двое, трое сестер умерли от болезней. Все они инвалиды. А что стало с малышкой Эльвирой? Ее судьба неизвестна – сёстры ищут её следы всю жизнь.

В ноябре 1943 года концентрационные лагеря «гуманизировали», переименовав их в лагеря «для перемещённых лиц». Но бесчеловечный режим от этого не изменился. Ровно тысячу дней и ночей дети-узники концлагерей страдали и гибли в неволе.

По свидетельствам узников, особой жестокостью по отношению к ним выделялись солдаты-охранники «переселенческого» лагеря № 2. За отказ от принудительных работ — а на них направляли с 14 лет — солдаты на глазах всех избивали заключённых до смерти. Чтобы, как выражались финны, это стало бы «уроком» для других. Его считали лагерем смерти, ибо туда направляли «недостаточно лояльных» заключенных. Финский офицер Соловаара (Solovaara) подавал «пример» подчиненным. Для устрашения узников он, комендант лагеря, в мае 1942 года приказал устроить публичное избиение заключён-

ных. За что? Чтобы не умереть с голоду, они вынуждены были просить подаяние. К слову, после выхода Финляндии из войны советская сторона потребовала осуждения Соловаары как военного преступника. Но это не было сделано...

В хронике освобождения города особую строку занимают (и будут занимать!) те, кто был спасён из концлагерей. Для них это второй день рождения. Его организованно отмечают уже 30 лет подряд. Ранее же почти полвека после окончания Великой Отечественной войны жертвы фашистской неволи оставались в тени внимания тогдашних властей и общественности.

Спасённые в детском возрасте братья и сестры по военной беде объединились в общественную организацию - Карельский союз бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Это произошло в 1989 году. С тех пор проведено 10 отчётновыборных конференций союза (согласно устава) и 4 международные встречи узников, которыми все мы так дорожим. В наши дни по приглашению этой организации в Петрозаводск съехались жертвы нацизма из Беларуси, Ленинградской и Вологодской областей, Москвы и Подмосковья, Забайкалья и других регионов страны. Участники встречи единодушно поддержали предложение председателя Всероссийской общественной организации бывших узников фашизма Л.К. Синегрибова – за образцовую работу по социальной поддержке товарищей по пережитой в детстве беде ходатайВедь она — личность поистине легендарная. Помните, в начале публикации мы упомянули семью Александра Соболева? Так вот, девичья фамилия Клавдии Александровны — Соболева. Она дочь того самого красноармейца Соболева. На историческом фото детей за колючей проволокой маленькая Клава — в нижнем правом углу. За ней в берете — Антонина. А левее, в платке, — Мария. Все они — Соболевы, сёстры маленькой Клавы.

А снимок, позднее ставший известный всему миру, сделала военный фотокорреспондент Галина Санько (1904-1981) в день, когда десантники-пехотинцы и моряки Онежской флотилии освободили Петрозаводск. Галина Захаровна после аварии

CHACEHHAS!

HELOKOPEHHAS

вать перед правительством России о награждении К.А.Нюппиевой государственным орденом.

Дело в том, что Клавдия Александровна Іюппиева (до замужества Соболева) поль зуется огромным авторитетом и уважением в России и за рубежом. Вот уже много лет она бессменно возглавляет Карельский союз бывших малолетних узников. Защищает их права, помогает немощным и обездоленным, организует памятные и воспитательные мероприятия с молодежью, отстаивает интересы организации во властных структурах. За трудовые заслуги, активнейшее участие в патриотическом воспитании молодёжи, заботу о ветеранах, а также за вклад в культурное, научное и социально-экономическое развитие Карелии она уже награждена республиканской Почетной грамотой, Памятным знаком «90 лет Республике Карелия». Но помогать узникам, что-то делать для них, неустанно добиваться реального влияния на их жизнь не на словах, а делом менять её к лучшему она, наша Клава, считает своим личным долгом, обязанностью, можно сказать, призванием.

С Клавдией Александровной, с её мнениями и предложениями не могут не считаться как в Карелии, так и за ее пределами.

самолёта на попутках добралась до Петрозаводска, чтобы сделать фотографии из освобожденного города и оперативно отправить их в Москву.

Кто-то из местных сказал: «Идите к Онежскому озеру. Там лагерь с малыми детьми». Вскоре Санько увидела бараки за колючей проволокой. За ней — испуганные дети. Они с недетскими от худобы и страха глазами тихо звали: «Тетя!». А самая маленькая заплакала: «Мама, мама!». Этот снимок Галины Санько фигурировал на Нюрнбергском процессе, а позднее стал экспонатом многих музеев мира...

В мероприятиях по случаю 75-я

освобождения Карелии и её столи-

цы самое активное участие приняли Клавдия Александровна, её коллеги и единомышленники: заместитель председателя КСБМУ Л.П. Макеева, главный бухгалтер Л.В. Филиппова, члены совета: Г.А. Климшина, Г.М. Чапурина, В.Д. Пигонина, Н.Н. Соколова и Л.Г. Глатёнок. Предложение об официальном признании заслуг этой удивительной женщины-подвижницы, прозвучавшее затем на встрече узников с главой Карелии Артуром Парфенчиковым, нашло понимание и поддержку.

Бывшим узникам фашистских концлагерей показали новый художественный

фильм о финских концлагерях, где уровень смертности из-за скверного питания, голода и болезней был не ниже, чем в немецких. Кинофильм «Весури» талантливо снят по документам и свидетельствам участников тех трагических событий, с очень удачным подбором актёров, узнаваемых реалий мирного и военного времени. По словам продюсера фильма Александра Тютрюмова, в финском концлагере находились его бабушка и мама. Их рассказы о пережитом, о непреходящем чувстве голода он помнит с детства. Это очень помогло при съемках картины, которые велись в Карелии. Главные герои киноленты – дочь офицера-пограничника Женя и ее друзья, мальчишки постарше - Петька и Серёга. Валею судьбы они в начале войны оказываются в лагере. Мама девочки умирает. Женю, как могут, поддерживают ее друзья. Цель всех троих - не сломаться, выжить в жестоком окружении, чтобы помочь раненому советскому летчику и родным. А по большому счету – помочь стране и Красной

Многие в нашей стране, говорит Тютрюмов, даже не слышали о финских концлагерях и поражаются, узнав о них из фильма. Ибо в прежние времена говорить об этом у нас было не принято — в угоду пресловутой политкорректности. Когда фильм показали в Госдуме, кое-кто не выдержал — выходил из зала в слезах... Несомненно, демонстрация «Весури» школьникам и студентам, суворовцам и кадетам была бы очень полезной. Они четче осознали бы, что несли миру гитлеровцы и их подручные. И что могут творить их современные последыши.

Запомнились встречи с писателем и краеведом Юрием Шлейкиным, автором замечательной книги «Воинская слава Петрозаводска».

«Обязанность писателя - рассказать о забытой несправедливости и помочь обрести голос тем людям, которые от неё пострадали». Эти строки взяты из письма писателя и магистра философии из Хельсинки Марьи-Леены Миккола, адресованного Клавдии Нюппиевой. Госпожа Миккола – автор документального издания «Утраченное детство – в плену финских захватчиков 1941-1944». Книга стала важным источником сведений для нового поколения финских историков, которые стремятся к научности, объективности и честности, отмечает М.-Л.Миккола. «Время, которое я провела в Петрозаводске и Заонежье, записывая интервью - незабываемо и очень дорого для меня».

Думается, что каждый, кому посчастливилось побывать в эти летние с белыми ночами дни в городе воинской славы Петрозаводске, познакомиться с краем голубых озер, с его историей, пообщаться с такими людьми, как Клавдия Александровна Нюппиева, почетный гражданин Петрозаводска, кандидат наук, ученый-биолог (на зря «био» от греческого Віоѕ означает жизнь), мог бы сказать: «Время, которое проведено в Петрозаводске и Заонежье на юбилейной встрече узников — незабываемо и очень дорого».

А в далеком прошлом героиня нашего повествования — девочка с фронтовой фотографии, чем-то напоминающая дочь командира погранотряда Женю из фильма «Весури». Фотография маленькой Клавы за колючей проволокой, ставшая достоянием всего человечества — напоминание и предупреждение всем нам, живущим сегодня: «Люди! Любите друг друга, но будьте бдительны».

Владимир РОЩУПКИН, заслуженный работник культуры РФ; Александр УРБАН, член Фонда памяти полководцев Победы. Петрозаводск - Москва.

■ ПОСЛЕ ВСТРЕЧИ В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

Из письма К.А.Нюппиевой редактору газеты «Судьба»

...Ты не представляешь, как я зла на себя, что связалась с этой конференцией, ведь не хотела. Все спокойно ушли отдыхать с чувством глубокого убеждения, что сделали большое дело, а я всё погружена в последствия и новые проблемы. До сих пор не могу полноценно отдыхать на даче, приходится в каждую неделю приезжать в город. Сегодня сдавали финансовый отчет перед спонсорами – за деньги, потраченные на конференцию. Также приходится заниматься другими документами, оформлять различные справки. Глава Петрозаводского городского округа И.Ю. Мирошник ждет от нас резолюцию конференции, обещала реагировать. Поможешь? Потратила 2 дня в городе на поиск необходимых бумаг для отчёта в «Судьбе». К сожалению, запрашиваемого тобой нашего обращения к Президенту Финляндии Тарье Халонен так и не нашла. Есть её ответ. Дочь сидела за компьютером, сканировала, но в загрузках не нашла. Иду на почту, что нашла, отправляю заказным письмом. Признаюсь, всё мне давно надоело. Жаль тратить последние дни жизни на эту бесполезную возню с б.м.у. Всё-равно ничего не добъёмся, сколько уже жизней укоротили эти проблемы. Хочется выскочить из-под колеса истории, что переехало наши судьбы...

ДЕТИ, КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

8 МАРТА 2018 ГОДА УШЁЛ ИЗ ЖИЗНИ АВТОР КНИГИ "ФИНСКИЙ КАПКАН", КАНДИДАТ МЕДИЦИНСКИХ НАУК, ОСНОВАТЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ХОРА "СУДЬБА", ДЕНИСЕВИЧ НИКОЛАЙ ИГНАТЬЕВИЧ

подходить к проволоке, разговаривать с прохожими, жаловаться. Не было ни книг, ни газет, ни радио, ни музыки. И только по круглосуточному грохотанию да ночному зареву со стороны Лодейного Поля знали, что война еще продолжается, страна наша не сдается и спасение еще может прийти. Но самое страшное, что пришлось нам испытать - это голод. Голод заслонял все остальные чувства, мысли и даже страхи. Он не оставлял нас ни днем, ни ночью. Вынуждал придумывать самые невероятные способы утолить его. Тот паек, который нам выдавали, был явно рассчитан на голодную смерть. Тот факт, что в концлагерях на всем протяжении их существовании не выдавалась одежда, обувь и

весьма небрежно, как до введения устава, так и после его. Поэтому мы никогда не узнаем, сколько человек, в том числе и белорусов – переселениев приняла карельская земля. С прискорбием приходится констатировать, что в жерновах событий тех лет в Карелии было перемолото 5250 белорусских крестьянских семей, переселившихся на постоянное местожительство в КФССР в 1940-1941 годах. На родину после войны вернулось только 80 не полных семей. Одна семья нашлась в Петрозаводске. Много жертв было от бомбежек ж\д эшелонов, барж, паромных переправ во время эвакуации. Выжившие в концлагерях после освобождения вышли на свободу в прямом и переносном смысле

ПО ПРОСЬБЕ ЕГО РОДСТВЕННИКОВ, МНОГОЧИСЛЕННЫХ КОЛЛЕГ И ТОВАРИЩЕЙ ПО ГОРЬКОЙ ВОЕННОЙ ДОЛЕ ПУБЛИКУЕМ СТАТЬЮ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ИСТОРИКА, ИССЛЕДОВАТЕЛЯ, ПИСАТЕЛЯ И ЖУРНАЛИСТА

СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

1940 год. Только что закончилась Финская война. Граница с враждебно настроенной к СССР Финляндией отодвинута от Ленинграда на более безопасное расстояние. Надежды Финляндии и, в частности, министра иностранных дел Эльяса Эркко, который отвергал любые условия мира с СССР, что в неизбежной войне с помощью запада Финляндия может осуществить свои мечты о «новых границах», обеспечивающих безопасность страны, не оправдались. Но не будем вдаваться в подробности этой кровавой и бессмысленной бойни. Эхо ее не умолкает до сих пор.

Отметим только, что в результате недальновидной политики и переоценки своих возможностей, Финляндия потеряла, кроме всего прочего, 3600 кв. км. (10%) территории. Более 400 000 населения которой пришлось эвакуировать в глубь страны. Большая часть этой территории была присоединена к КАССР, переименованную в КФССР.

28 мая 1940 года Советским правительством было принято постановление №896 о с\х переселении в КФССР 20000 крестьянских семей, в том числе 7000 из БССР (НАРБ. Ф.4,оп.2,д.2011). Нами было найдены сведения о переселившихся из Белоруссии 5250 хозяйствах. Подавляющее большинство из них многодетные семьи.

Судьба их оказалась трагичной. Не успели осмотреться как следует на новом месте, как грянула война. Главы семей были призваны в армию. 26 июня 1941 года Финляндия в сговоре с фашистской Германией начала военные действия против СССР. Немецким войскам с приданным под командование генерал-полковника Фонкельхорста 3-им армейским корпусом Финляндии ставилась задача захватить Мурманск, полуострова Рыбачий и Средний, все острова в Финском заливе, перерезать Мурманскую железную дорогу. В Приладожье Карельской армии Финляндии с приданной под командование Маннергейма 163 немецкой дивизией ставилась цель захватить всю южную территорию КФССР, и участвовать в захвате и уничтожении Ленинграда. Предполагалось, что потребуется 30000 тысяч финских солдат для выполнения полицейских функций в захваченном Ленинграде. Характерно возражение, высказанное председателем парламента Финляндии Таннером при обсуждении этого вопроса на заседании парламента: «Ленинград будет стерт с лица земли и никакой полиции не потребуется» (Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндия. ННИУ Институт Иохана Бэкмана. С-Петербург-Хельсинки,

К середине сентября в результате почти трехмесячных упорных боёв финнам удалось не только отвоевать потерянные в 39-40 годах территории, но и захватить около 2\3 Восточной Карелии со столицей Петро-

заводском. Осталось захватить оставшуюся часть Карелии, стереть с лица земли Ленинград и объявить всему миру о появлении на карте мира Великой Финляндии, граница которой теперь будет проходить по Неве. Маннергейм был как никогда близок к выполнению своей клятвы, данной им финскому народу ещё в 1918 году, «не вложить меча в ножны до тех пор. пока не присоединит к Финляндии Восточную Карелию и не создаст Великую Финляндию, на территории которой не будет ни одного русского». Помня об этой клятве, в приказе, который он зачитал 26 июня 1941 года перед войсками, изготовившимся перейти границу СССР, об основных направлениях политики в отношении гражданского населения говорилось: «с гражданским карельским населением надо обращаться дружелюбно, но с осторожностью. Русское население, напротив, следует отправлять в концентрационные лагеря» (Юкка Куломаа .Финская оккупация Петрозаводска 1941-1944 Helsinki 1989 г. Перевод с финского 2006. Петрозаводск "VERSO" КРОФ-

ГЕНОЦИД

Но выполнить свои планы ни немцам с юга, ни финнам с севера не удалось. К декабрю 1941 года немецко-финские войска были остановлены на всем протяжении карельского фронта от Баренцева моря до реки Свирь. Такая ситуация оставалась неизменной до 21 июня 1944 года. Все попытки намертво сомкнуть кольцо блокады вокруг Ленинграда, включая неудачную атаку на остров Сухо, встречали яростный отпор советских войск.

А тем временем на оккупированной территории Карелии был установлен новый порядок. Оставшиеся 86119 человек мирного населения были разделены согласно приказу Маннергейма на своих (финноугоров) и чужих (русские, украинцы, белорусы и другие славяне), которых не должно было быть на территории новой Финляндии. Для их изоляции на сравнительно небольшой оккупированной территории было создано 16 концлагерей. «Чужими» оказались в основном беззащитные старики, женщины и дети, вина которых была лишь в том, что родились славянами. Большинство из них были схвачены вне дома, на различных этапах эвакуации. В любом случае их лишали имущества. Так, что все наше привезенное с собой из Беларуси имущество досталось оккупантам в качестве трофея. В наспех создаваемых лагерях не соблюдалось никаких норм для выживания людей. Скученность, антисанитария, грубое обращение надзирателей (большинство охранников в концлагерях были членами АКС – профашистский акдемический карельский союз), избиение при малейшем непослушании шокировали людей. В одном из таких лагерей HEPOSUO находился и автор этих строк. Помещенные в лагеря были в полной изоляции от внешнего мира. Не разрешалось

ФИНСКИЕ КОНЦЛАГЕРЯ

другие вещи, необходимые для выживания людей; питание ниже и по количеству и по качеству минимума, необходимости для сохранения жизни даже в состоянии покоя; при этом заключенные принуждались к непосильному труду, под угрозой наказания плетками, розгами, лишением и без того скудного пайка помещением в холодный карцер – все это свидетельствовало о том, что целью этих концлагерей было истребление людей путем создания условий, не совместимых с жизнью, название которой ГЕНОЦИД. Справедливости ради, следует сказать, что статус финских концлагерей на оккупированной территории Карелии в 1941-44 г.г. как «фашистские лагеря смерти» первым обозначил Финский военный историк Хельге Сеппяля, который работал в годы войны конвоиром в одном из петрозаводских концлагерей (Сеппяля Х. Финляндия, как оккупант в 1941-1944 годах. Ж-л Север 1995). Смертность в этих лагерях была выше, чем в аналогичных немецких (Шляхтенкова Т.В. Веригин С.Г. Концлагеря в системе оккупационной политики Финляндии в 1941-1944 годах. Петрозаводск 2005), и в десятки раз выше смертности вне лагерей на территории той же Карелии (Юкка Куломаа. Финская оккупация Летрозаводска, 1989, Перевод с финского, Петрозаводск, 2006), даже с учетом ее далеко не полной регистрации. Финское руководство, уверовавшее в блицкриг, даже не потрудилось как-то упорядочить статус лагерей. Надеялись. что все спишет скорая победа. Поэтому в концлагерях царил дикий произвол. Но после разгрома немцев под Москвой Маннергейм впервые засомневался в скорой победе Германии. И на всякий случай, спустя 8 месяцев был введен устав, регламентировавший жизнь заключенных и их надзирателей. А после Сталинграда Маннергейм струсил уже по-настоящему (В своей книге «Маршал Финляндии К. Г. Маннергейм», пер. с Финского. Минск 2004 на стр. 243-244 Вэйо Мэры пишет, что Маннергейма, начиная 1917 года, преследовал страх быть арестованным и расстрелянным большевиками. Этот страх не покидал его даже после того, как на кануне переговоров о выходе Финляндии из войны в 1944 г. через специального посланника Сталин сообщил о том, что он, Маннергейм, не будет предан военному трибуналу). Лагеря были переименованы с концентрационных на переселенческие. Но никаких послаблений от этого не произошло. А наказания даже ужесточились. Учет смертности, мягко говоря, велся

голые, босые, истощенные, изможденные, униженные, но бесконечно счастливые. Мы победили смерть. И никакие трудности никакие невзгоды не могут сравниться с тем, что пережито нами в застенках. Потребовались годы, чтобы смыть с души, с памяти всю горечь, чувство растоптанного человеческого достоинства. Наверстать потерянное время в учебе.

Да, было трудно начинать всё с нуля, очень трудно. Да, досадно, что отнятое у нас финнами имущество нам не хотят возвращать. Да, было до боли обидно, что моя любимая Родина в лице властей смотрела на меня с подозрением. Но это все не мешает мне любить свою родную Беларусь и чувствовать себя защищенным, свободным. Живу так, как и все нормальные люди. И считаю своим долгом перед памятью тех, кто навечно остался в карельской земле-матушке по мере моих сил и возможностей донести правду, препятствовать попыткам фальсифицировать события, свидетелем которых я был.

По не совсем понятным мне причинам политического характера Акты, Протоколы, ЧГК, Донесения, Докладные записки и даже газеты с материалами, касающимися зверств, издевательств финнов над мирным населением, пленными красноармейцами и другими злодеяниями финских захватчиками на оккупированной территории Карелии были засекречены. До конца восьмидесятых годов для СМИ запрешалась печать материалов, касающихся спорных вопросов с Финляндией. А недостаток правдивой информации породил ряд ложных мифов, легенд, а то и откровенного вранья вокруг событий, связанных прежде всего с военными столкновениями России с Финляндией и той роли, которую играл в них главком Финляндии К.. Г. Маннергейм. Наиболее известные из них:

- 1. Финляндия в столкновениях с СССР никогда не выступала в роли агрессора.
- 2. Финляндия в 1941-44 г.г. вела свою, не зависимую от Германии, войну против СССР
- 3. Миф о причинах вступления Финляндии в войну в 1941 г.
- Маннергейм «спаситель» Ленинграда.
 Маннергейм не проводил расистскую политику на оккупированной территории Карелии.
- 6. Маннергейм предал своего брата по оружию Гитлера, сообщив Сталину о готовящемся захвате острова Сухо на Лалоге.

Поскольку истинная информация об исторических событиях в нашем

ДЕТИ, КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

случае частично засекречена или не доступна в силу политических соображений в духе «Забудем прошлое, уставим общий лад», а мемуары видных личностей истории, напро-

тив, очень популярны и доступны (Жизнь Маннергейма описывалась 700 биографами), то именно мемуары Маннергейма и являются источником этих, мягко говоря, перечисленных выше неточностей. Но мемуары не есть источник правдивой информации. Скорее это сочинение о том, «каким бы мне хотелось быть в истории». Приведу лишь один пример мемуарной «истины» венценосного автора, касающейся обсуждающейся нами темы, отношения оккупантов к мирному населению на захваченной территории Восточной Карелии. Вот что пишет в своих мемуарах маршал Финляндии барон в 5-м поколении Карл Густов Эмиль Маннергейм:

- Финны стремились возродить благосостояние в Карелии вне зависимости от национальности и политических взглядов жителей.
- Ни с карельским, ни тем более славянским населением не возникало никаких трений.
- Постепенно общими усилиями удалось добиться в Восточной Карелии выдачи таких же пайков, как и в самой Финляндии, а порой даже превышать эти размеры.
- По инициативе Красного Креста Финляндии раздавалось много одежды и обуви
- Население Восточной Карелии было обеспечено медицинской помощью даже лучше, чем в самой Финляндии (В Восточной Карелии одно койко-место на 87 жителей, а в Финляндии на 156).
- Дети учились в школах, их кормили горячей пищей, давали витамины, повышенные пайки. В Карелии было открыто 110 библиотек. 15 русскоязычных школ и 112 народных школ.
- С полным основанием можно сказать, что на территории Карелии, оккупированной финскими войсками, населению были представлены не только права, предусмотренные международными договорами, но и проявляли о нем заботу, которая будет внесена в историю 2-й мировой войны, как единственный пример такого рода (Маннергейм К.Г. Мемуары. Перевод, М. 2000).

Ну как тут не стрельнуть разок из пушки Петропавловской крепости в честь 140-летия такого благодетеля, особенно, славянского, населения Карелии, к тому же еще и «спасителя» Ленинграда. И стрельнули, и бюст и музей славного кавалергарда учредили (Шпалерная 41, С-П) и венки к памятнику, все как положено на высшем

Ну, а как же «обитатели» Пискаревского кладбища, а как же десятки тысяч мирных славян беззащитных замученных в маннергеймовских концлагерях?! - Спросите

 А этого в мемуарах Маннергейма нет. – Ответят Вам. И это будет чистая правда.

Хорошо если бы эта мифология бытовала только на уровне простого люда. Ведь верят же широкие массы, что человека вылепил из глины господь Бог. И ничего, живем! Но, похоже, эта ложь, как зеленая плесень расползается и в более светлые головы вроде Льва Лурье, Антона Субботина, Алекса Правдорезова и других «правдорезов!» А от них и в совсем «ясные» головы. Чего стоит, например, установка 16 июня 2016 памятной доски Маннергейму. И не где-нибудь, а на здании Военного института по ул. Захарьевской 22. Еще живы свидетели преступлений, а ему уже поют дифирамбы. И кто, и где? В С-Петербурге, в городе, где он больше всего наследил. Уму непостижимо! Буря возмущения со стороны бывших жертв венценосного заставила убрать доску. Но вред таких ляпсусов очевиден. Они ведут к расколу в обществе. Украинские националисты увидели в этом поддержку: «нас обвиняете в героизации ОУН-новцев и бандеровцев, а сами чествуете соратника Адольфа Гитлера!»

Но это уже другая история.

Николай Игнатьевич ДЕНИСЕВИЧ Бывший узник финского концлагеря HEPOSUO.

Минск. Тел. 3162725. Vel +375 44 7505323.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА – МСБМУ

Госпоже Л.П.Макеевой Председателю Карельского союза бывших малолетних узников Ул. Ленина, 37, кв. 165 Петрозаводск 185035 Республика Карелия Российская Федерация Мянтюниеми, 4 июня 2004 г.

Уважаемая госпожа Макеева.

В адресованном мне письме Вы обращаетесь с вопросом о том, сможет ли финляндское государство выплатить компенсации лицам, заключённым в 1941-1944 гг. в финских лагерях в Восточной Карелии.

19 сентября 1944 года между Финляндией и СССР было заключено перемирие, а 10 февраля 1947 года в Париже был подписан мирный договор. Парижский мирный договор содержал положения, регулирующие выплату репараций и иные материальные вопросы. При этом в мирном договоре не было положений о выплате компенсаций отдельным гражданам СССР и, соответственно, не было положений об обязательстве Советского Союза выплачивать компенсации гражданам Финляндии.

Согласно своему национальному законодательству Финляндия выплатила компенсации своим гражданам, потерпевшим от войны. В соответствии с законом об инвалидах войны Финляндия выплатила, в частности, компенсации попавшим во время войны в плен в СССР военнослужащим и гражданским лицам, а также родственникам погибших в плену. При этом за понесённые потери финских военнослужащих и гражданских лиц не было ни запрошено, ни получено от бывшего Советского Союза никакого возмещения.

В действующем законодательстве не предусматривается возможность компенсации ущерба военнослужащим или гражданским лицам бывшего СССР или других воевавших с Финляндией государств. При отсутствии соответствующих положений в национальном законодательстве выплата компенсации за счёт бюджетных средств финляндского государства не представляется возможной.

В то же время, я придаю большое значение дальнейшему укреплению добрососедских отношений между Финляндией и Россией и между гражданами наших стран. Начиная с 1992 года, Финляндия осуществляет сотрудничество с сопредельными регионами на Северо-западе России, прежде всего с Республикой Карелия. Ленинградской областью, Мурманской областью и Санкт-Петербургом. Сопредельное сотрудничество осущест-

вляется во многих сферах, в том числе социального обеспечения и здравоохранения, образования и укрепления гражданского общества. и оно направлено на улучшение повседневной жизни людей.

Война внесла серьёзные перемены не только в межгосударственные отношения. Военные действия и связанные с ними явпения трагическим образом повлияли на личную жизнь миллионов людей. Все мы обязаны сделать известными их судьбы и проявлять к этим людям сочувствие и уважение. Нам также важно знать свою историю. Финляндия является открытым, демократическим правовым государством, которое поддерживает общественную дискуссию и оказывает содействие научным исследованиям. Я бы высоко оценила то, если бы финские и российские учёные совместно изучали историю военных лет и сделали результаты своих исследований всеобщим до-

С наилучшими пожеланиями.

Тарья ХАЛОНЕН Президент Финляндской Республики

Перевод с финского осуществлён Карельским союзом бывших малолетних узников фашизма

ПРЕДСТАВЛЕНА В ПЕТРОЗАВОДСКЕ

ПОКАЯНИЕ СО СТРАНИЦ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА». – Л.К.СИНЕГРИБОВ. - УЛАН-УДЭ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ПАО «РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ТИПОГРАФИЯ. - 2018. - 352 C: ФОТО.

АРТЕФАКТ ЭПОХИ ХОЛОКОСТА

Алексей Цыденов, Глава Республики Бурятия. ОТ СОСТАВИТЕЛЯ. Глава І. 1993-1997. Глава II. 1998-2002. Глава III. 2003-2007. Глава IV. 2008-2112. Глава V. 2013-2017. ФОТОТЕТРАДЬ «СУДЬ-БЫ». ПРИЛОЖЕНИЯ.

РАБОТАЮТ ВСЕ РАДИОСТАНЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...

(Обращение советского детского фонда имени Ленина к бывшим малолетним узникам фашистских концлагерей передавалось по радио и телевидению страны в период с 10 по 20 июня 1988 г.

ПРОСТИТЕ НАС...

Стенограмма выступления А.А. Лиханова - писателя, председателя Советского детского фонда имени Ленина перед участниками Всесоюзной встречи бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Киев, 22 июня 1988 г.

ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ

Участникам Международной встречи бывших малолетних узников фашизма. Киев, 22 июня

И ПОЛНОЦЕННЫХ КОМПЕНСАЦИЯХ СО СТОРОНЫ ГЕРМАНИИ

Выступление Н.А.Махутова - представителя Российского Фонда взаимопонимания и примирения и Международного союза бывших малолетних узников фашизма на Международной конференции «О материальных ценностях эпохи Холокоста». Вашингтон, США, 30 ноября – 3 декабря 1998 г.

КОМУ ПРИНАДЛЕЖАТ НАГРАБЛЕННЫЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ **БОГАТСТВА**

Обращение представителей бывших узников фашизма Беларуси, России и Украины к участникам Международной конференции «О материальных ценностях эпохи Холокоста». Вашингтон, США, 30 ноября – 3 декабря 1998 г.

Я ШЁПОТОМ ПРОИЗНОШУ СВОЙ ГОРЬКИЙ И БЕСКОНЕЧНО ПЕЧАЛЬНЫЙ ТОСТ

Открытое письмо бывшего несовершеннолетнего узника фашизма О.М. Вишневского из Брянска ветерану Великой Отечественной войны П.Н. Моторову из Уфы.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОПИЕТ ИЗ МОГИЛ

Дневник переговорной одиссеи. В.В. Литвинов председатель Международного движения бывших

малолетних узников фашизма. В составе Украинской делегации выражал и защищал интересы жертв в переговорах Беларуси, Израиля, Польши, России, Украины и Чехии с представителями государственных структур и промышленно-банковских объединений ФРГ по реализации немецкой «выплатной» инициативы. Первый раунд диалога состоялся 11-12 мая 1999 года в Вашингтоне, последний, двенадцатый - 15-17 июля 2000 года в

«...Я ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ ОТ ИМЕНИ НЕМЕЦКОГО НАРОДА» или «МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ВАШИ СТРАДАНИЯ»

Заявление Федерального Президента ФРГ Йоханеса Рау по поводу договорённости о финансовом объёме фонда компенсации подневольным работникам. Берлин, 17 декабря 1999 г.

ПРОСТРАНСТВО РАСЧЕЛОВЕЧЕНИЯ

Перечень концентрационных лагерей и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками на оккупированной территории бывшего СССР.

ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В. ПУТИНУ

Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Москва, 27.02.2004 г.

УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «РОССИЙСКИЙ СОЮЗ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЕЙ»

Приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Санкт-Петербург, 11.04.2006 г.

«РЕТРАНСПЯШИЯ» ТРАГИЧЕСКОГО ОПЫТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

Выступление Людмилы Ермолюк, бывшей несовершеннолетней узницы фашизма - малолетнего донора Ретцевского детского дома (Германия) на форуме Примирения. Берлин, Русский Дом, 12 декабря 2005 г.

РАСПРОСТРАНИТЕЛИ ЕДИНСТВЕННОГО В МИРЕ **ИЗДАНИЯ ЖЕРТВ НАЦИЗМА –** ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» (подписной индекс 31112).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

о газете «Судьба» и её читателях.

ЭНЕРГИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

«СУДЬБА» ЕГО СУДЬБЫ

Из книги «На газетных столбцах мы сердца обожгли...». Воспоминания выпускников факультета журналистики. Санкт-Петербург. Информационно-издательское агентство «Корвет», 2014.

ИЗ АРХИВА Л.К.СИНЕГРИБОВА

ПЕТРОЗАВОДСК, 27-29 ИЮНЯ 2019 ГОДА. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ЮБИЛЕЙНОЙ ВСТРЕЧИ

ОБРАЩЕНИЕ

К ГЛАВАМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,

К ДЕПУТАТАМ 3ΑΚΟΗΟΔΑΤΕΛЬΗЫΧ СОБРАНИЙ ВСЕХ **УРОВНЕЙ**

Мы, малолетние узники фашистских концлагерей, собравшиеся в Петрозаводске 27-29 июня 2019 года на юбилейную встречу, посвящённую 75-летию освобождения Петрозаводска от оккупации 1941-1944 гг., представляем собой одну из наиболее пострадавших в Великой Отечественной войне категорий гражданского населения. Невинные жертвы жестоких злодеяний фашизма, мы, будучи детьми и подростками испытали войну в её самом зловещем облике. Как дети партизан и подпольщиков и воинов Красной Армии, мы всей своей сутью, самим фактом своего рождения были причастны к движению сопротивления и по мере сил внесли свою лепту в общую победу. В послевоенные годы мы добросовестно трудились над восстановлением разрушенной страны, к сожалению, часто встречаясь с недоверием и отчасти с предвзято-враждебным отношением со стороны соотечественников. Лишь в конце 80-х годов, уже на закате СССР, благодаря гражданскому мужеству и человеческой порядочности передовых представителей нации, при активной поддержке Советского детского фонда бывшим малолетним узникам фашизма, объединённым в союз, удалось добиться официального признания с определением некоторых льгот и принятием соответствующих государственных поста-

Достойным актом проявления озабоченности государства о судьбе детей – жертв фашизма стал Указ Президента Российской Федерации №1235 от 15 октября 1992 года, уравнивающий несовершеннолетних узников фашизма с инвалидами и участниками Великой Отечественной войны. Однако в Федеральном Законе «О ветеранах», принятом 16 декабря 1994 года, категория бывших несовершеннолетних узников фашизма не нашла своего достойного отражения.

Меры социальной поддержки бывших несовершеннолетних узников фашизма, закрепленные ранее в предыдущих Законах и постановлениях, принятых еще в СССР и Российской Федерации, с 1 января 2005 года были размыты и стали регулироваться Федеральным законом от 22 августа 2004 года №122. Отсылочный характер статей закона на постановления Минтруда РФ от 7 июля 1999 г. N4 и №20 и другие нормативные акты привёл к тому, что объём льгот, закрепленный в том же Указе Президента РФ от 15 октября 1992 года, существенно сократился. В частности, узники фашизма «потеряли» льготы по обеспечению нуждающихся жильем, погребению умерших, первоочередному получению санаторных путевок,

пережившие в своём далёком военном детстве оккупацию, плен, преследования нацистов и концлагеря, они заслуживают признания, обеспечения увеличенных выплат и жизненно необходимых услуг. Скоро исполнится 75 лет, как наш народ победил. Не время ли оказать достойную поддержку непосредственным участникам той Великой победы, которые остаются и последними её живыми свидетелями? Если не сделать это сегодня, не прямо сейчас, то, спрашивается,

Недавно депутаты Законодательного Собрания Ленинградской области обратились в Госдуму с проектом №7-762 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах». Предлагается в ряд статей Федерального закона от 12 января 1995 года внести изменения, касающиеся улучшения социального положения россиян – бывших

дителям субъектов Российской Федерации, к депутатам Заксобраний всех уровней с просьбой: поддержите инициативу Законодательного Собрания Ленинградской обла-

Мы призываем Вас вспомнить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина, выступавшего 27 января 2005 года в Освенциме на государственной церемонии, посвященной 60-летию освобождения Красной Армией концлагеря Аушвиц-Биркенау. «Давайте же сделаем все от нас зависящее, чтобы нам, современным людям, политикам, государственным лидерам, не было стыдно за свои слова и за свои дела, чтобы мы могли быть честными и откровенными перед всеми, кто ценой своих страданий, слез, крови и жизни приближал эту победу, перед теми, кто навеки остался здесь в Освенциме. И мы

ПО МАЛОЛЕТСТВУ МЫ НЕ ДЕРЖАЛИ В РУКАХ ОРУЖИЕ, НО ФАШИСТЫ ОТНОСИЛИСЬ К НАМ KAK K BPAFAM PENXA!

предоставление одиноким тяжелобольным сиделок, услуг такси и т.д.

В нашей стране остаются сто шесть тысяч бывших несовершеннолетних узников фашизма. Сегодня это глубокие, в большинстве своём одинокие старики, которые нуждаются в особом уходе на дому, санаторном лечении, транспортировке и т.д.. В годы войны по причине своего малолетства, они не могли держать оружия и сражаться с ненавистным врагом, как это делали их отцы, старшие братья и сёстры в рядах Красной Армии и партизанских отрядах. Но как люди,

несовершеннолетних узников фашизма как лиц, подвергшихся превентивному заключению в концлагерях, тюрьмах, гетто и иных местах принудительного содержания, созданных нацистской Германией и её союзниками в период Второй мировой войны. Государственная Дума РФ направила в регионы запрос на получение отзыва законодательной власти регионов на проект законодательной инициативы Законодательного собрания Ленинградской области №7-762 «О внесении изменений в ст.2 ФЗ «О ветеранах». Мы обращаемся к руковов ответе за то, чтобы случившееся здесь никогда не повторилось – никогда, нигде

Исторический опыт воздания максимально достижимой меры справедливости по отношению к жертвам нацизма в нашей России должен быть продолжен.

Принято на юбилейной встрече бывших малолетних узников концлагерей, посвящённой 75-летию освобождения Петрозаводска от оккупации 1941-1944 гг. и 30-летию Карельского союза бывших малолетних узников фашизма.

ВМЕСТО РЕЗОЛЮЦИИ

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ И ЮБИЛЕЙНОЙ ВСТРЕЧИ БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ. ПОСВЯЩЁННОЙ **75-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ** г. ПЕТРОЗАВОДСКА ОТ ОККУПАЦИИ 1941-1944 гг. И 30-ЛЕТИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ "КАРЕЛЬСКИЙ СОЮЗ БМУ"

МЫ – ЖИВЫ!

История бывших малолетних узников фашизма – это часть истории Великой Отечественной войны. Но вследствие известных перекосов и перегибов общественного развития наша история десятилетиями обходилась стороной, а то и замалчивалась. «Многое из нашей истории забывается и сегодня. – С тревогой отмечали участники встречи в Петрозаводске. – Тем важнее рассказывать о нашей судьбе, о нашей горькой доле, рассказывать честно, откровенно убелительно»

Завершая Программу юбилейной встречи Б.М.У. в Петрозаводске;

находясь под глубоким впечатлением от торжественной церемонии возложения цветов и венков к братской могиле и могиле Неизвестного солдата, к Памятному знаку «Онежской флотилии»:

испытывая чувство гордости на военном параде по случаю 75-ой годовщины освобождения карельской столицы от фашистских захватчиков:

пребывая в глубокой скорби от посещения кладбища «Пески» и Мемориала памяти жителей Карелии и Ленинградской области. замученных в концлагерях Петрозаводска в период 1941-1944 гг., и памятных знаков на местах расположения финских концлагерей в годы войны;

А также:

рассмотрев многочисленные документы и материалы, представленные в экспозициях Национального музея Республики Карелия и Центра воинской славы г. Петрозаводска;

посмотрев художественный фильм «Ве-

сури» и встретившись с его актёрами и Генеральным продюсером кинокомпании АРТ-Студио Александром Тютрюмовым;

заслушав и обсудив сообщения мэра г. Петрозаводска И.Мирошник, председателя Карельского союза БМУ К.А.Нюппиевой, историков Петрозаводского государственного университета, писателей, журналистов и гостей из Республики Беларусь, Москвы и Подмосковья, Ленинградской и Вологодской областей, из Республики Бурятия и районов Карелии – бывших узников нацистских концлагерей;

участники юбилейной встречи БМУ считают нужным напомнить следующее:

1. Из 14033 мест принудительного содержания, созданных нацистами и их союзниками в период второй мировой войны (1939-1945) на территории Европы, включая оккупированные республики и области бывшего СССР, мы находились (по сведениям Международного союза бывших малолетних узников фашизма - МСБМУ) не менее чем в 13 тысячах концлагерей, лагерей смерти, гестаповских тюрем, гетто, трудовых лагерей, маршевых колонн, пересыльных пунктов, стационарных и передвижных донорских лазаретов, обсервационных лагерей «национального переориентирования», пунктов заложников, «целей прикрытия», спецдомов, спецшкол и др. Перед названными «учреждениями» ставились задачи широкого, разностороннего и активного использования новых граждан СССР во имя преступных целей нацистской политики, в том числе для:

- а) подрыва биологической мощи народов Восточной Европы, прежде всего славян;
- б) закрепления и «освоения» захваченных территорий;
- в) пополнения иссякавших трудовых ре-
- сурсов рейха; г) германизации расово и физически

«полноценных» элементов из числа русской, украинской, белорусской, польской (Западная Украина и Западная Белоруссия), литовской, латышской, эстонской мо-

д) обеспечения тактических успехов в проведении тех или иных операций, (шпионскодиверсионная и разведывательная деятельность, карательные мероприятия, медицинские эксперименты, забор крови и др.).

При этом грубо нарушались принятые международным сообществом в конце XIX - начале XX веков гаагские конвенции об отношении воюющих сторон к мирному населению, особенно детям, хотя под указанными конвенциями значились подписи представителей Германии.

2. В 13 тысячах мест принудительного со держания, в которые попадали советские дети, подростки, юноши и девушки в возрасте до 18 лет, насчитывалось (по данным МСБМУ) примерно 2.5 миллиона несовершеннолетних граждан СССР. Приведенную цифру рассматриваем как минимальную. Лагеря, в которых находились несовершеннолетние узники из СССР, располагались на огромном пространстве - от ближнего Подмосковья на востоке до оккупированного нацистами английского острова Олдерни на западе, от района Пейсамо на севере до берегов Крита на юге. Они были созданы во всех захваченных - полностью или частично - республиках СССР (Украина, Белоруссия, Молдавия, Литва, Латвия, Эстония, Россия), а также в Польше, Германии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Норвегии, Финляндии, Дании, Голландии, Бельгии, Франции, Люксембурга и в других странах. Уже в первые часы нападения гитлеровцев на Советский Союз появились лагеря для советских детей

(Кальвария, Димитравас – в Литве, Гулбене – в Латвии и др.).

ПЕТРОЗАВОДСК, 27-29 ИЮНЯ 2019 ГОДА. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ ЮБИЛЕЙНОЙ ВСТРЕЧИ

не составлялось открытых справочников о немецко-фашистских лагерях, гетто и других местах принудительного содержания гражданского населения периода Великой Отечественной войны (впервые список зловещих мест, составленный активистами Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских лагерей по материалам Чрезвычайных государственных комиссий и свидетельствам жертв, был опубликован в газете «Судьба» в 1993 г.), в объединениях жертв нацизма (в Брянской, Волгоградской и Саратовской областях, а также в Республике Карелия) продолжается формирование полного перечня немецко-фашистских лагерей, гетто и других мест принудительного содержания гражданского населения в период Великой Отечественной войны. В Смоленской области составляется Каталог сожжённых вместе с жителями деревень и строений, а на местах массовых расстрелов и казней советских людей устанавливаются мемориальные таблички. К участию в этой работе охотно привлекаются молодёжные патриотические и поисковые клубы, юные историки и журналисты.

Поскольку ни в СССР, ни в России

3. Дети-подростки из СССР, оказавшиеся на оккупированной территории, загнанные в плен, угнанные на чужбину и брошенные в концлагеря, понесли огромные физические потери. По данным МСБМУ, всего за колючей проволокой погибли (были замучены) 1,2 миллиона юных граждан Советского Союза (в возрасте до 18 лет). Имеющиеся в распоряжении архивов МСБМУ, национальных союзов и газеты «Судьба» опубликованные и никем не опровергнутые материалы и исследования показывают, что в ряде случаев потери среди бывших малолетних узников фашизма - наших сограждан - россиян - являлись катастрофически невосстановимыми. Так, из захваченных во время карательных экспедиций (проводились с 1942 по апрель 1943 г.) и вывезенных в концлагеря Освенцим, Майданек, Саласпилс 22 тысячи детей - уроженцев Смоленской, Псковской (до войны Ленинградской), Витебской, Гомельской, Могилёвской, Днепропетровской и Харьковской областей остались в живых и вернулись на Родину лишь 1920 человек. Остальные умерли от голода, издевательств, скончались от болезней, ран, были сожжены в печах крематориев. Иными словами, из каждых десяти брошенных за колючую проволоку детей уцелел лишь один ребёнок. Вдумаемся: один из десяти! Подобных потерь не понесла никакая другая категория мирного населения не только СССР, но и Европы.

4. Бывшие малолетние узники фашизма (б.м.у.) представляют собой одну из наиболее пострадавших во время войны категорий гражданского населения, являются жертвами национал-социалистских преследований, в течение длительного времени они испытали несправедливое отношение к себе властей после возвращения на Родину. В соответствии с негласными установками, существовавшими в СССР, б.м.у. считались чуть ли не предателями собственного народа, чуть ли не пособниками врага, хотя в действительности являлись детьми партизан и подпольщиков, честных, патриотически настроенных граждан - участников сопротивления оккупантам. В неволе они оказались именно потому, что их близкие боролись за свободу и независимость Родины. Не случайно значительную часть б.м.у. составляют дети из партизанских зон и краёв, районов массового сопротивления врагу: Витебщины и Гомельщины, Украинского Полесья, Псковщины, Смоленщины, Брянщины, Карелии, Крыма, Ставрополя, Минска и Киева, Вильнюса и Харькова, Павлограда, Орши, городов воинской славы Людиново и Дятьково, мирное население которых в сентябре 1943 года, всего за несколько дней до освобождения этих городов от немецко-фашистской оккупации, было массово арестовано и вывезено в Германию. Не случайно б.м.у. рассматривались нацистами в качестве политических противников рейха и на их халатах нашивали красные треугольники - знаки особо опасных врагов гитлеровского режима.

Пережив чудовищные, недетские страдания от преследований нацистов в годы войны, бывшие несовершеннолетние узники фашизма знают, что оккупация, плен и предательство страшнее любого концлагеря. И это знание жертвы нацизма сегодня стараются передать следующим поколениям.

5. Начавшиеся в середине 60-х годов прошлого века по инициативе энтузиастов-общественников поиски и объединение б.м.у. вылились в середине 90-х годов в уникальдобротворческое, гуманистическое международное движение, в котором и сегодня участвуют тысячи граждан новых независимых государств, созданных на территории бывшего СССР. Общероссийская общественная организация «Российский союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей» -РСБНУ и его 60 региональных отделений (одно из крупнейших действует в Карелии) вот уже более 30 лет проводят большую работу по защите интересов страдальцев нацистской неволи, увековечению памяти

замученных, расстрелянных, сожжённых, возвеличению их жизненного, нравственного, жертвенного подвига, заботятся об усвоении исторического опыта тех, кто, пройдя все круги коричневого ада, завещает грядущим поколениям высшую для человечества ценность — мир

Героическая борьба советского народа против фашизма одарила оставшихся в живых детей-узников концлагерей вторым рождением, возвращением к жизни. Многие подростки из числа освобождённых и сумевших бежать из плена влились в ряды Красной Армии и партизанских отрядов. Их боевые заслуги отмечены орденами и медалями. Велика заслуга концлагерных детей в послевоенные годы, когда страна восстанавливала разрушенное войной хозяйство, налаживала мирную жизнь. Среди ударников и героев освоения Севера, целины, космоса, создания ядерного щита страны немало бывших концлагерников – бывших малолетних узников фашизма. Их заслуги отмечены государственными наградами России.

Международный и Российский союзы б.м.у., их отделения повсюду проводят огромную патриотическую и воспитательную работу. По инициативе и с участием б.м.у. в России созданы десятки муниципальных и школьных музеев, проведены сотни конгрессов, научно-практических конференций и антифашистских митингов и форумов, организовано немало поездокпосещений концлагерей, выпущено более 400 книг воспоминаний, открываются сайты в Интернете, создаются памятники и мемориалы, устанавливаются памятные лоски на местах былых страданий. Более четверти века МСБМУ и РСБНУ выпускают и распространяют единственное в мире издание жертв нацизма - газету «Судьба». При массовом участии б.м.у. создан российский мемориальный комплекс «Хацунь», сооружённый на Брянщине в память о 318 детях, женщинах и стариках, расстрелянных и сожжённых гитлеровцами 24 октября 1941 года.

То, что произошло с нами, никогда больше не должно повториться с нашими детьми, внуками и правнуками!

Справка-напоминание составлена на основании материалов МСБМУ и его лидеров, Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашизма, Белорусской ассоциации б.н.у., Карельского союза БМУ и Подпорожского районного отделения БМУ Ленинградской области, в разное время опубликованных в газете «Судьба».

порядочность

СМОЛЕНЩИНА ПОДДЕРЖАЛА ИНИЦИАТИВУ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТНЕСЕНИИ К ЧИСЛУ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ БЫВШИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЗНИКОВ КОНЦЛАГЕРЕЙ

27 июня 2019 года состоялось заседание комитета Смоленской областной Думы по социальной политике. Под председательством Ольги Васильевой депутаты рассмотрели законодательную инициативу Законодательного собрания Ленинградской области о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О ветеранах».

Стоит отметить, что члены комитета единогласно поддержали инициативу коллег, которая касается бывших несовершеннолетних узников концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны. Для данной категории граждан война стала тяжелым испытанием, причинив им невосполнимые моральные и физические потери.

«Законопроект предусматривает право бывших несовершеннолетних узников концлагерей на получение страховой пенсии по старости и пенсии по инвалидности так, как это осуществляется на сегодняшний день в отношении ветеранов Великой Отечественной войны. Предлагается внести в закон «О ветеранах» наравне с инвалидами с детства вследствие ранения во время войны и детьми блокадного Ленинграда, ветеранами блокадного Ленинграда, ветеранами узникой Отечественной войны еще одну категорию – бывших несовершеннолетних узников концлагерей», – пояснила председатель комитета по социальной политике Ольга Васильева.

Парламентарий подчеркнула: «Данная инициатива очень своевременная. Ведь мы обязаны мирной жизнью и будущим не только тем, кто во время войны защищал нашу Родину, но и восстанавливал страну в послевоенные годы. Большинство этих людей имеют огромные проблемы со здоровьем, поскольку, став инвалидами вследствие общего заболевания, трудового увечья и других причин, не смогли заработать трудовую пенсию. Соответственно поддержка государства для них необходима».

Решение комитета прокомментировала руководитель Смоленской региональной общественной организации бывших малолетних узников фашистских концлагерей Зоя Кумерданк: «Время уходит, нас остается очень мало. На сегодняшний день на Смоленщине проживает не более 3500 узников. От лица всех узников выражаю огромную благодарность Игорю Ляхову и партии «Единая Россия», что они подняли этот вопрос и пошли нам на встречу. У многих из нас плохое здоровье, но мы по-прежнему активно занимаемся военно-патриотическим воспитанием молодежи, организуем встречи, проводим мероприятия. Надеемся, что к 75-летию Победы законопроект будет принят Государственной Думой и нас признают ветеранами и инвалидами войны».

Сегодня же на заседании Смоленской областной Думы депутаты регионального парламента поддержали данную законодательную инициативу.

ОСТАВЛЕННЫЙ ГОРОД

КРЕМЛЬ. т. СТАЛИНУ СОВЕРШЕНО СЕКРЕТНО.

та на р. ШУЯ, для чего за счет тылов и спецчастей были созданы небольшие отряды. Этими силами я решил утром 01.10.1941 перейти в контрнаступление от р. ШУЯ в направлении северной окраины города. Утром 01.10.1941 я еще раз выехал по направлению ПЕТРО-ЗАВОДСКА с целью уточнения обстановки. На перекрестке ж. д. и грунтовой дороги к югу от р. ШУЯ противник за ночь усилился до роты, появились минометы, и я был обстрелян минометным огнем.

Не доезжая до указанного перекрестка, стояла наша полковая батарея, которая на этой позиции простояла всю ночь и нападению противника не подвергалась. Было ясно, что никакого прорыва фронта нет, что контрнаступление даже небольших отрядов, которыми я тогда располагал, могло быть успешным. Но от контрнаступления пришлось отказаться, так как в это время на ж.-д. мостах через р. ШУЯ показались колонны отступающей 272-й сд, их возглавлял командир дивизии.

От него я узнал, что город оставлен нашими войсками до рассвета, что все дивизии отходят на СОЛОМЕННОЕ, где и переправляются.

В связи с отходом войск на северный берег р. ШУЯ я организовал наличными

силами прикрытие их отхода, организовав оборону на северном берегу, чтобы отсечь преследующего противника, что и было достигнуто во второй половине дня 01.10.1941.

Прикрытие переправ у СОЛОМЕН-НОЕ было менее надежным, противнику удалось вслед за войсками к исходу дня 01.10.1941 переправиться на наш берег и начать развивать наступление на север и северо-восток.

В дальнейшем выяснилось, что решение на отход было принято около 23-00 30.09.1941 и отход войск начался с 4.00.

При оставлении города в нем ряд объектов был разрушен подрывом и пожаром. Дополнительные разрушения причинены огнем артиллерии и возникшими пожарами. Мосты через р. ШУЯ и взлетно-посадочные полосы на БЕСОВЕЦКОМ аэродроме разрушены.

За время боев на подступах к ПЕТРОЗА-ВОДСКУ противник понес большие потери.

Наши потери за время с 20-25.09.1941 по 02.10.1941 составляют около 4300 человек убитыми, ранеными и пропавшими без ве-

сти, 9 танков, 13 орудий (из них 1145 м/м потеряны 313-й сд при освобождении ее от сковывания до 25.09.1941). Нет данных о 3-й сд, которая, по данным на 27.09.1941, в составе 800 человек, 5 орудий с одним бронепоездом не смогла пробиться к ПЕТРОЗАВОДСКУ. Приняты меры к установлению ее местонахождению.

Командующий 7-й Отдельной армией генерал армии МЕРЕЦКОВ Член военного совета дивизионный комиссар ЗЕЛЕНКОВ Заместитель командующего 7-й Отдельной армией генерал-лейтенант ГОРЕЛЕНКО. (Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 340, оп. 5372, д. 20, к.10811, л. 72-80.)

Печатается по книге: Воинская слава Петрозаводска: события, факты, имена / Юрий Шлейкин, Михаил Гольденберг. – Петрозаводск: Острова, 2018. – 200с.: ил.

СТОЙ! КТО ИДЁТ?

Александре Ивановне Мартыновой было 17 лет, когда во время оккупации её семью арестовали и бросили в концлагерь № 6, что был в Петрозаводске. Мать и сестра умерли от голода. Но девушка выжила. После освобождения попросилась в армии, служила зенитчицей. Освобождала от фашистов Чехословакию и Польшу. Дошла до Германии. Однажды, на посту, рядовой А.Мартынова едва не застрелила командира. На окрик часового «Стой! Кто идёт?» он не ответил. Бывшая узница была награждена орденом Красной звезды.

В альбоме «Фронтовики – бывшие малолетние узники фашистских концлагерей», созданном КСБМУ, содержатся сведения о 24 узниках-малолетках, после освобождения воевавших на фронтах Великой Отечественной.

НАША ПЕРЕКЛИЧКА

НАВСТРЕЧУ 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Наши страны, представители которых входят в Международный союз бывших малолетних узников фашизма, и всё человечество готовятся достойно встретить 75-летний Юбилей Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 гг. Три четверти века назад Советским Союзом и государствами антигитлеровской коалиции (США, Великобритания, Франция) были разгромлены фашистская Германия и её европейские союзники.

В ходе военных действий на оккупированных фашистами территориях были освобождены сотни тысяч и миллионы узников 14 тысяч концентрационных лагерей, через которые прошло около 18 миллионов узников и около 11 миллионов человек погибло – было расстреляно, отравлено смертельными газами, умерщвлено голодом и непосильным трудом. Среди узников было около 2,5 млн. малолетних и несовершеннолетних детей.

Оставшиеся в живых дети концлагерей, гетто, тюрем, маршевых колонн и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками, в 1988 г. в Киеве (Украина) объединились в Международный союз бывших малолетних узников фашизма. Нами многое было сделано для увековечения памяти малолетних жертв фашизма - изданы сотни книг, созданы школьные, районные, городские, областные, национальные музеи, памятные доски, мемориальные комплексы, выходит в свет единственная в мире газета малолетних узников «Судьба».

В канун 75-летия Победы появилась новая возможность оставить для потомков свою живую память о самых незащищенных и безвинных жертвах фашизма – концлагерных детей через издание обобщенного материального издания серии «Книга живой памяти».

По рекомендации Общественного объединения «Офицеры России» (С.А. Липового) и движения «За реальные дела» (А.В. Цветкова) издательство «Доблесть» (А.Л. Антонова) и МСБМУ планируют издание к 9 мая 2020 года очередной книги в этой серии, посвященной малолетним узникам фашизма.

Бюро МСБМУ, руководители национальных союзов Армении, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии, Болгарии по согласованию с издательством «Доблесть» и МСБМУ планируют в июле - ноябре 2019 года провести подбор и редакционную подготовку исходных материалов для этого издания. По имеющемуся опыту в первой книге объемом до 700 страниц могут быть помещены истории около 1500 узников.

При подготовке этих материалов от имени национальных союзов их руководителями могут быть активно использованы уже выпущенные книги воспоминаний, публикации в газете «Судьба», а также новые живые контакты с узниками или их родственниками и коллегами. Если эта идея найдет нашу общую поддержку, то издательство «Доблесть» будет готово к продолжению публикации новых книг.

Соответствующее обращение издательства «Доблесть» и редакционного совета публикуется в этом номере газеты «Судьба».

Разрешите пожелать всем нам, последним живым свидетелям нацистских и фашистских преступлений против человечности и детства, внести наш посильный труд в сохранение исторической памяти о тяготах и стойкости детей в военное лихолетье и об их подвиге в восстановлении и развитии наших стран в послевоенные

> н.а. махутов Председатель МСБМУ Член-корреспондент Российской академии наук

ГАЗЕТА ЖЕРТВ **НАЦИЗМА**

ГЛАВНЫЙ **РЕДАКТОР** Л. К. СИНЕГРИБОВ (Улан-Удэ)

ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ!

РЕДАКЦИОННАЯ Н. А. МАХУТОВ (Москва) Т.Е. ПОЯТО (Тирасполь) В.А. ПОЗДНЯКОВ (Московск. обл.) Л.В. ПУНИНСКАЯ (Минск) В.Т. РОЩУПКИН (Москва) Л. Н. ТИМОЩЕНКО (Даугавпилс)

> КОМПЬЮТЕРНАЯ **BEPCTKA** Дмитрий ИВАНОВ (Улан-Удэ)

УЧРЕДИТЕЛЬ: Международный союз бывших малолетних узников фашизма

Акционерное общество «Правда Бурятии»

РАБОЧИЙ ЦЕНТР **B MOCKBE:** 101830, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4. Тел.: (495) 923-9168 Факс: (495) 135-3097 E-mail: safety@imash.ru

РАБОЧИЙ ЦЕНТР Украина, 01103, г. Киев, ул. Киквидзе, дом 6-а, помещение 43. Телефоны (380) 285-64-17

> ИЗДАТЕЛЬ: Благотворительный фонд "Газета "Судьба"

АДРЕС: Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, Республика Бурятия, 670008, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 12, Дом Дружбы народов. Телефон: 8 9025 64-47-90 для связи с редактором 8-3012-484610 (с 14 до 17 по московскому времени). E-mail: sudba2009@yandex.ru

> ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

ПЕРЕПЕЧАТКА БЕЗ СОГЛАШЕНИЯ С РЕДАКЦИЕЙ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ

ПЕЧАТЬ: ПАО "Республиканская типография" 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13, тел. 21-37-77.

Подписано в печать: 12.08.2019 г., 08-00 ч. Выход в свет: 20.08.2019 г.

> Тираж 3000 экз. Заказ №1725.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ Регистрационное свидетельство 0110549

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Просьба к читателям. рассчитывающим на переписку с редакцией: в своем письме высылайте конверт с обратным адресом. Рукописи не возвращаются

живая память

К 75-Й ГОДОВЩИНЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ГОТОВИТСЯ ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ: «КНИГА ЖИВОЙ ПАМЯТИ»

70-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне ознаменовалось событием, сравнимым лишь с общенародным духовным подъёмом в 1941-1945 году: народная река разлилась не только по улицам Москвы, но и в большинстве других городов России, и даже во многих странах мира.

Потомки победителей несли их фотопортреты и это суровое шествие, получившее название «Бессмертный полк», показало несокрушимую силу патриотического духа многонационального народа России. Оно до истерики напугало русофобов всех мастей, возомнивших, что это они «соль земли русской». Их жалкие попытки принизить значение этого исторического события оказались тщетными.

Однако, как бы ни была крепка сила патриотического духа, со сменой поколений память об отдельных людях и их славных деяниях превращается в обезличенную историю. Поэтому закрепление живой памяти и стало целью издания КНИГИ ЖИВОИ ПАМЯТИ.

Каждый желающий может представить материал об участниках Великой Отечественной войны, тружениках тыла, блокадниках, детях войны и узниках фашизма, как о своих родных, близких, для которых хочется сделать доброе дело и о себе, чтобы будущие поколения знали

Для обладателей книги, она непременно станет семейной реликвией, передаваемой из поколения в поколение.

Включение в книгу бесплатно. Стоимость 1 экз. 2500 руб. по подписке (НДС не облагается).

Издается в энциклопедическом формате, в подарочном исполнении, на высококачественной мелованной бумаге, переплёт из бумвинила с золотым тиснением, объёмом 704 страниц.

Также готовим индивидуальные брошюры от 4 страниц (цена договорная, в зависимости от количества страниц и экземпляров).

Если Вы желаете представить в Энциклопедию своих родных и близких, то просим сообщить следующую информацию:

- 1. Фамилия, имя, отчество.
- 2. Дата и место рождения, (дата без вести пропавших, дата гибели, дата смерти по необхо-

димости), где учился, что закончил, когда, место службы, жизнь после войны, награды.

- 3. Воспоминания.
- 4. Цветные или черно-белые фотографии портретные или из военной или личной жизни. ВСЕ МАТЕРИАЛЫ ПРИНИМАЮТСЯ ДО 31 декабря 2019 ГОДА.

Алексей Николаевич БОТЯН Председатель Редакционного Совета Книги, Советский разведчик, ветеран Великой Отечественной войны, Герой Российской Федерации

Николай Андреевич МАХУТОВ Член Редакционного Совета Книги Председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма, член-корреспондент АН СССР - РАН, Председатель РГ РАН «Риск и безопасность». Главный научный сотрудник ИМАШ РАН, советник РАН, Председатель НС МГС по ЧС

РЯБИНОВАЯ АЛЛЕЯ У ДНЕПРА

В смоленском Парке Пионеров прошёл митинг, посвящённый высадке деревьев в память о малолетних узниках фашистских концлагерей. В мероприятие принял участие губернатор Смоленской области Алексей Островский.

Выступая с приветственным словом, глава региона отметил, что с удовольствием поддержал идею создания рябиновой аллеи. С такой просьбой к губернатору обратилась председатель региональной организации бывших малолетних узников концлагерей Зоя Кумерданк.

Участники митинга отметили, что выбор деревьев для посадки символичен. Рябина олицетворяет защиту от бед и несчастий. Её так не хватало детям Смоленщины, оказавшимся в годы Великой Отечественной войны в фашистской неволе, вдали от родного дома, родительской любви и заботы. В свою очередь, Зоя Кумерданк поблагодарила главу региона за оказан-

ное содействие в решении вопроса по озеленению Парка Пионеров. Алексей Островский вместе с Зоей Кумерданк, а также активистами ОНФ и воспитанниками центра «Вишенки» высадили саженцы рябины. Завершился митинг возложением цветов к памятнику «Опалённый цветок».

После чего бывшие малолетние узницы фашистских концлагерей посетили Громовую башню. В музее подготовили специальную выставку фотографий и воспоминаний смоленских детей, попавших во время войны в

Текст и фото Анастасия ВОЗНИКОВА

извещение

Калужское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский Союз бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (РСБНУ)» проводит юбилейную конференцию, посвященную 30-летию создания областной организации. Конференция состоится 24 октября 2019 года.

День прибытия и размещения в гостинице «Приокская» по адресу: г. Калуга, ул. Суворова, д. 132 - 23 октября 2019 г. Проезд в Калугу и отъезд за счет приезжающих.

О желании участвовать в работе конференции сообщить по телефону 89105416087 Филатовой Валентине Николаевне.

подписка

Подписаться на газету "Судьба" можно в любом отделении почты. Наш индекс 31112.

Просьба выписать газету «Судьба» для моей сестры, тоже узницы. Она живёт в Сафоново, Смоленской области. Вкладываю 500 рублей на подписку и расходы по доставке. Пожалуйста, сделайте доброе дело. Адрес: Лепёшкиной Татьяне Фёдоровне... Я сколько раз пыталась её подписать, на почте не принимают. Буду вам очень благодарна.

М.Ф. ДУДИНА.

Березники. Пермский край.

РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ, ПЕТРОЗАВОДСК, 28 ИЮНЯ 2019 года

Особое внимание бывшим узникам фашизма уделил глава Карелии Артур Парфенчиков – при всей его занятости и напряженном рабочем графике в праздничные дни. Эта добрая встреча в резиденции Главы республики запомнилась всем её участникам

ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ ВСТРЕЧАЕТСЯ С УЗНИКАМИ

Собравшихся в резиденции гостей главе республики представляла Клавдия Александровна Нюппиева (3). Слово для выступления дали каждому. Полковник в отставке М.Е. Синькевич вручил руководителю Карелии свою фундаментальную книгу о белорусском концлагере «Озаричи» и судьбе его узников, в числе которых был автор книги. Разные регионы, разные люди, но их судьбы — схожи (6).

Своими наблюдениями над жизнью и над людьми, оформленными в печатных записках, с Главой Республики Карелия поделился председатель Подпорожской организации бывших малолетних узников, что в Ленинградской области, Юрий Иванович Майоров (4).

Председатель Российского союза БНУ Л.К.Синегрибов рассказал об издательской деятельности союза узников. Совершенно безденежная общественная организация за 30 лет своего существования «умудрилась» издать более 400 книг воспоминаний людей, особо пострадавших от преследований нацистов в годы войны. Книги узников не залёживаются. Читатель с большим доверием относится к слову жертв нацизма.

Не так давно, в июле прошлого года, вышла в Бурятии книга «Послушайте нас... Покаяние со страниц газеты «Судьба». Тираж в 1000 экземпляров разошёлся, что называется, вмиг. Книгу запрашивают библиотеки и учреждения образования Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Тюмени, самой Бурятии. Не начать ли повторное издание книги (5)?

Ещё пахнущую типографской краской привезла в Карелию из Подмосковья книгу «Память о прошлом не

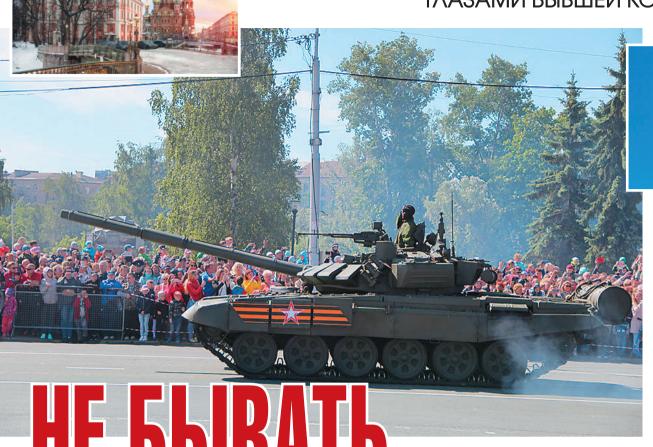
знает забвения» ответственный секретарь РСБНУ Маргарита Евгеньевна Быстрова. И ей было что сказать Главе республики (4).

«Воспоминания бывших узников фашизма не могут не поражать» — заявил, выслушав всех, Артур Парфенчиков (1-2).

Фоторепортаж Л. Пунинской и В. Рощупкина Газета «Судьба»

ВОЕННЫЙ ПАРАД В ПЕТРОЗАВОДСКЕ ГЛАЗАМИ БЫВШЕЙ КОНЦЛАГЕРНИЦЫ

HE BBBATB OKKYNALINI, NJEHY, PABCTBY!

День города совпал с 75-летием со дня освобождения Петрозаводска от фашистских захватчиков. 28 июня 1944 года морской десант Краснознаменной Онежской военной флотилии и части 368-й и 313-й стрелковых дивизий освободили Петрозаводск от фашистских оккупантов. В тот же день в городе прошел митинг, закончившийся артиллерийским салютом из 21 залпа. Моряки подняли над освобожденным городом красное знамя. А на главной площади прошел торжественный военный парад.

Во время сегодняшнего парада, спустя 75 лет, механизированную колонну возглавил легендарный танк Т-34, за ним прошли боевые автомобили УАЗ и

"Тигр", танки Т-72Б-3, реактивные системы залпового огня "Град" Западного военного округа. А потом над площадью Кирова пролетели вертолеты Ми-8, Ми-28, истребители МиГ-31БМ и Су-35.

Основные же праздничные мероприятия проходят на набережной Онежского озера. В течение дня жители и гости Карелии посетили фестиваль народного творчества, посвященный 25-летию установления побратимских связей между Петрозаводском и финским городом Йоэнсуу, гастрономический фестиваль, традиционный костюмированный праздник в квартале исторической застройки "Иллюзии старого города".

Завершился День города праздничным салютом После всего того, что я увидела своими глазами, вновь и вновь убеждаюсь, что никогда больше на территориях Союзного государства мирное население не станет жить в режиме оккупации, а наши дети, внуки и правнуки не будут попадать в плен и угоняться на чужбину, в рабство. Страшно вспоминать. Но это было... Было... Было...

Леокадия Вячеславовна ПУНИНСКАЯ Гость Карелии, член президиума Белорусской ассоциации бывших несовершеннолетних узников фашизма (БАБНУФ).

На юбилейную встречу, посвящённую 30-летию Карельского союза БМУ, приехала из Минска.

Фото автора.

